

Секция 2

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Ж.С. АЙМЕШЕВА,

доцент кафедры экономики, информатики и математики Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат экономических наук

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИНАМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА БИЗНЕС-СТРАТЕГИЙ

В Казахстане ежемесячно закрываются тысячи компаний. На сегодня зарегистрированных организаций на треть больше, чем ликвидированных, но процесс постоянный и зависит не только от региона, в котором располагается субъект, но и от сферы бизнеса. Чаще всего это компании в сегменте средних предприятий, оптовой и розничной торговли. За шесть месяцев текущего года в Казахстане было открыто 16 631 предприятие, закрыто и ликвидировано за этот же период 10 459. Абсолютный прирост составил 6 172 предприятия. Больше всего крупных предприятий закрылось в Алматы, а также Павлодарской, Карагандинской, Кызылординской и Западно-Казахстанской областях.

По данным маркетингового центра KazDATA, за текущие полгода зарегистрировано 23 крупных предприятия, но 34 из общего количества за данный период прекратили свое существование. При этом, в сравнении с крупными субъектами, открылось больше средних – 67 организаций, а закрылось 55 из них. В большинстве своем они сосредоточены в Нур-Султане и Алматы [1].

Одной из наиболее серьезных проблем в процессе управления, является определение влияния внешних и внутренних детерминантов на цели и свойства разрабатываемой стратегии предприятия, а также понимание сложных причинных цепочек. Проблема также усугубляется нестабильностью экономической среды, приводящей к многочисленным неопределенностям и рискам.

В результате, целью данной статьи является анализ проблем развития бизнеса в Казахстане и применения когнитивного моделирования как инструмента динамического анализа бизнес-стратегий.

Соответственно возникают следующие задачи: рассмотреть процесс развития бизнеса в Казахстане; определить инструменты дина-

мического анализа бизнес-стратегий; проанализировать применение когнитивного моделирования в современных сложных и нестабильных экономических условиях.

На конец августа текущего года в Казахстане осуществляют деятельность 2,4 тыс. крупных компаний – на 2,8% больше, чем в аналогичном периоде прошлого года (2,3 тыс. компаний). Также в стране числится 6 тыс. средних действующих компаний. Такие данные приводит Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (рисунок 1) [2].

Объём реализованной продукции и оказанных услуг крупными и средними предприятиями РК. I полугодие (трлн тг)

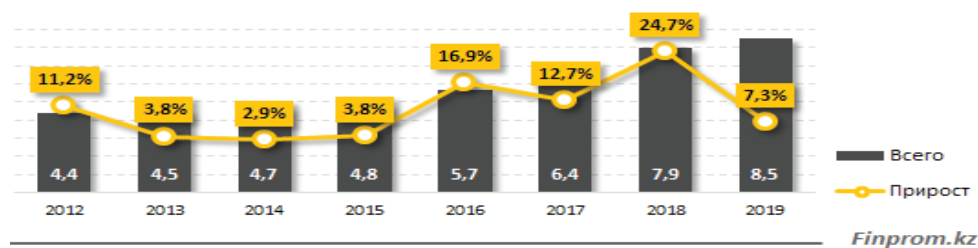

Рисунок 1. Объем реализованной продукции и оказанных услуг крупными и средними предприятиями Казахстана. I полугодие (трлн.тг.)

По итогам двух кварталов текущего года объем реализованной крупными и средними компаниями продукции и оказанных услуг увеличился на 7,3% к прошлому году и составил 8,5 трлн. тенге. Для сравнения: в аналогичном периоде годом ранее объем реализации составил 7,9 трлн. тенге при увеличении на 24,7% за год.

Как показывает статистика, количество зарегистрированных компаний в стране пусть не намного, но больше закрывшихся предприятий. В разных отраслях и регионах республики причины ликвидации могут отличаться: от низкого спроса на продукт или услугу, роста тарифов, банкротства до чрезмерного контроля со стороны государства.

Отечественные предприниматели действительно отличаются от зарубежных. Например, тем, что деньги, особенно «длинные», для них зачастую не доступны. Кроме того, нет такого количества источников финансирования, сколько существует в развитых странах.

Потерять деньги – это обескровить бизнес. Если бы мы были страной с развитой экономикой, то предприниматель, в случае неудачи в одном проекте, нашел бы инвестора или финансирование для

другого. Ему намного проще начать заново. Он не боится рисковать и параллельно инвестирует в пять-семь проектов. В то время как в Казахстане из-за того, что нет инвесторской базы и развитого фондового рынка, бизнесмен ограничен банковскими кредитами, которые требуют твердых залогов. Соответственно, он связан своей традиционной бизнес-моделью.

Традиционная модель у казахстанских предпринимателей – это бизнес, который вписывается в его кредитную историю. Получить заем под новый проект – это редкий случай. Как правило, кредит дают либо на пополнение оборотного капитала, либо на действующую, уже успешную бизнес-модель. Потому что в новых проектах повышенные риски и чаще всего нет твердой залоговой базы. При этом опираться только на банковский заем при запуске новых бизнес-моделей достаточно сложно.

Каждый сам определяет для себя степень риска. Это те, кто боится рисковать, потому что вложили в свой бизнес все: начиная от имущества и финансовых накоплений и заканчивая эмоциональными человеческими ресурсами. И компании, которым просто нет необходимости рисковать. Они настолько комфортно чувствуют себя в своей среде, что при отсутствии внешних воздействий и раздражителей предпочитают ничего не менять.

Приемлемая для Казахстана бизнес-модель – это проекты, которые создаются внутри страны и работают с внутренним рынком потребления, постепенно наращивая спрос. Например, подобной формулой воспользовались и основатели Samsung Group, Kia Motors Corporation и Hyundai Motor Company. Для начала они заняли свободную нишу в своих странах, стали развивать бизнес с нуля, формируя на свою продукцию спрос, и затем, получив достаточный объем сбыта внутри своей страны, вышли на внешние рынки.

Отечественные бизнесмены, однако, считают, что для Казахстана самыми привлекательными остаются отработанные и успешные франшизы, имеющие обдуманый, ставший экономически успешным кейс. Но успешный на зарубежном рынке продукт не гарантирует такую же популярность в Казахстане, поэтому и подобную бизнес-модель стоит выбирать максимально тщательно.

О какой-то одной адекватной бизнес-модели для Казахстана говорить сложно. Необходимы новые инструменты, соответствующие креативному характеру современного управления. Для организации такого рода инструментов необходимы методы когнитивного моделирования.

Когнитивное моделирование – это способ анализа и управления сложными системами и проблемными ситуациями, осуществляемый посредством:

а) построения модели проблемной ситуации в форме когнитивной карты;

б) проведения модельных экспериментов с целью поиска эффективных стратегий управления проблемной ситуацией, осуществляемых с помощью методов анализа когнитивной карты [3, с.184].

Структура проблемной ситуации и закономерности функционирования субъектов управления могут отражаться в формализованном представлении «ментальных моделей» когнитивной карты. Когнитивная карта представляет собой казуальную сеть, базисные факторы которой являются вершинами проблемной ситуации, а дуги – причинно-следственными отношениями между этими факторами [4, с.73].

Для анализа стратегии управления взаимоотношениями предприятия с его клиентами может быть предложена конкретная когнитивная карта (рисунок 2), («клиентский» уровень стратегической карты Каплана-Нортон [5]).

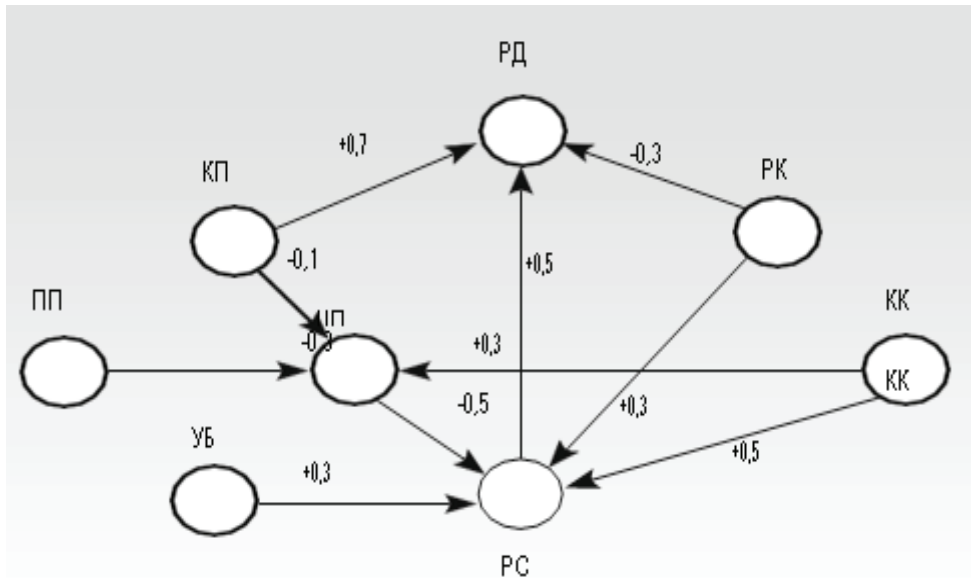

Рисунок 2. Когнитивная карта для анализа стратегии управления взаимоотношениями с клиентами предприятия

За основу базисных факторов когнитивной модели карты приняты: «Контроль качества» (КК); «Конкурентоспособность продукта»

(КП); «Производительность предприятия» (ПП); «Реклама конкурентов» (РК); «Рыночная доля» (РД); «Рыночный спрос» (РС); «Условия ведения бизнеса» (УБ); «Цена продукта» (ЦП).

На множестве базисных факторов установлены: целевые факторы: <РД, ЦП>; управляемые факторы: <КП, РК, ПП>; факторы внешней среды: <УБ, РК, РС>.

Подобное деление детерминантов позволяет реализовывать обширный круг модельных экспериментов, например: конструировать различные варианты стратегии, включая различные стратегии «управляемого развития» и стратегию «саморазвития» предприятия; прогнозировать поведение предприятия для каждого из вариантов стратегии; прогнозировать поведение предприятия (его целевого образа) при различной динамике факторов (различных сценариев развития) внешней среды и т.д.

Результаты модельных экспериментов, приведенных на рисунке 2, с вариантами стратегии возьмем за основу. Будем исследовать динамику стратегии при различных начальных состояниях (уровнях активности) факторов.

Силу взаимовлияния факторов и уровни активности факторов будем оценивать с помощью лингвистической шкалы, приведенной в таблице 1.

Таблица 1. Лингвистическая шкала для оценки значений и силы взаимовлияния факторов когнитивной карты

X	Лингвистические оценки (Z)
0,1	очень_низкое; очень_плохое; очень_слабое
0,3	низкое; плохое; слабое
0,5	среднее; умеренное
0,7	высокое; хорошее; сильное
0,9	очень_высокое; очень_хорошее; очень_сильное

В качестве примечаний отметим следующее:

1. Каждой лингвистической оценке ставится в соответствие значение фактора из «интервальной шкалы» предметной области, которые могут быть оценены количественно, например: «Рыночная доля» ОЧЕНЬ_НИЗКАЯ – до 4%, НИЗКАЯ – от 5 до 10%, СРЕДНЯЯ – от 11 до 20%, ВЫСОКАЯ – от 21 до 40%, ОЧЕНЬ_ВЫСОКАЯ – свыше 40%.

2. Характеристики межфакторных отношений и значения факторов задаются для конкретного предприятия и на конкретный период времени (горизонт анализа).

Например, организация выводит на рынок новый продукт, т.е. в начальный момент времени его «Рыночная доля» практически незаметна: $РД = 0,1$ (ОЧЕНЬ_НИЗКАЯ). Предприятие выводит новый продукт на рынок в стабильных экономических условиях: $УБ = 0,9$ (ОЧЕНЬ_ХОРОШЕЕ). Эти условия создают высокий спрос на продукт компании: $РС = 0,7$ (ВЫСОКИЙ).

Задача поиска оптимальной стратегии заключается в нахождении такой динамики управления внутренними факторами, которая позволила бы увеличить «Рыночную долю» предприятия, не повышая, а лучше даже понижая активность фактора «Цена продукта».

Такое управление показано на рисунке 3а. Здесь отражена динамика активности факторов «Производительность», «Контроль качества» и «Конкурентоспособность», которые последовательно с течением времени улучшаются (активность этих факторов растет).

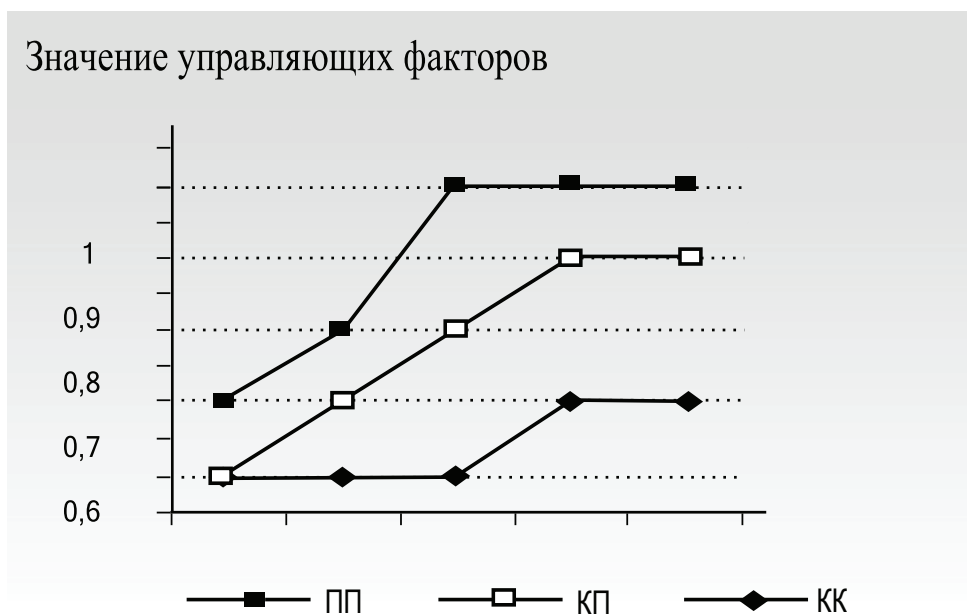

Рисунок 3а. Динамика стратегии управления при выводе нового продукта предприятием, имеющим малую долю на рынке

Результатом такого управления становится рост «Рыночной доли» предприятия, с одной стороны, и падение «Цены продукта» – с другой (рисунок 3б).

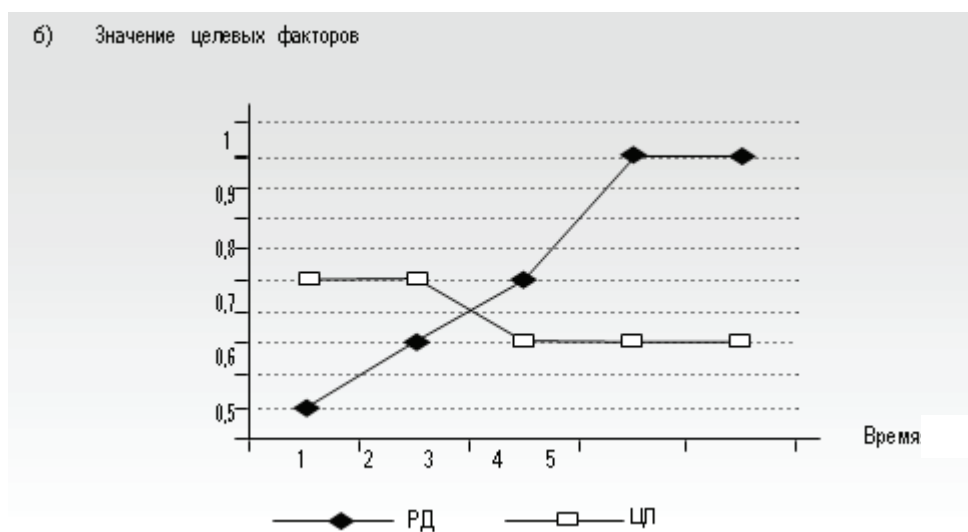

Рисунок 3б. Динамика стратегии управления при выводе нового продукта предприятием, имеющим малую долю на рынке

Из рисунка 3а видно, что для повышения «Рыночной доли» предприятия и снижения «Цены продукта», выводимого на рынок, необходимо повышать активность всех трех управляемых факторов, но в разной последовательности и в разной степени. Прежде всего, надо значительно увеличивать «Производительность предприятия» в части выводимого продукта. Основные усилия должны быть направлены на опережающий рост этого управляемого фактора: активность фактора должна расти быстрее и в большей степени (до уровня выше 0,9) к концу периода моделирования.

Последствия моделирования с когнитивной картой, показанной на рисунке 2, изображают, что ее расширение вероятно даже для организации с малой долей в рыночной нише. Для этого нужны стабильные экономические условия и определенная последовательность шагов по контролю и регулированию управляющих воздействий на внутренние факторы «клиентского» уровня.

Таким образом, в современных сложных, постоянно изменяющихся экономических условиях проблемы долгосрочного динамического анализа стратегий бизнеса решаются с помощью средств когнитивного моделирования, как одного из методов, открывающего новую страницу в управлении сложными системами и сложными проблемными ситуациями.

1. Маркетинговый центр KazDATA //URL: <http://www.kazdata.kz> (дата обращения – 20.10.2019).
2. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Казахстана //URL: <https://www.economy.gov.kz> (дата обращения – 14.10.2019).

3. Simon H. The structure of ill-structured problems //Artificial Intelligence. 1973. P. 181-202.
4. Johnson-Laird P.N. Mental models in cognitive science //Cognitive Science. 1980. P. 71-115.
5. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей: От стратегии к действию. М., 2004.

В.В. БАБИЧ,

доцент кафедры экономики, информатики и математики Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат экономических наук

РЕАЛЬНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ КУРС КАК ИЗМЕРИТЕЛЬ ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ

Для международной торговли товары и услуги должны иметь одинаковую цену, выраженную в валюте страны, где товар продается. Это условие называется паритетом покупательной способности (ППС). Паритет покупательной способности помогает определить величину изменения уровня цен в данной стране для восстановления равновесного валютного курса в ответ на изменение цен в зарубежной стране. Необходимо отметить, что допущение о паритете покупательной способности работает только в долгосрочном периоде. На это влияют следующие факторы: качество товара, таможенные пошлины, затраты по логистике, события, ведущие к резкому колебанию цен на сырьевой и товарной биржах, состав потребительских корзин. Далеко не всегда потребительские корзины стран включают одинаковые товары с равными весами.

Именно развитие понятия паритет покупательной способности привело к необходимости появления такого измерителя, как реальный валютный курс. Целью нашего исследования является анализ использования реального валютного курса как измерителя покупательной способности и определение ключевых факторов, оказывающих влияние на изменение его динамики.

Рассмотрим, что лежит в основе формирования реального обменного курса. Каждая страна имеет разную покупательную способность национальной валюты. Покупательная способность измеряется как обратная величина общей стоимости потребительской корзины в стране. В 2019 году в Казахстане прожиточный минимум был определен в размере 29 698 тенге, где 16 328 тенге – на продукты питания и 13 360 тенге – на непродовольственные товары [1]. Будем считать, что стоимость потребительской корзины 16 328 тенге, тогда покупательная способность тенге равна $1/16\ 328=0.00006$. Потребительская корзина в

России на 1 января 2019 года составила 11280 рублей. Соответственно, покупательская способность рубля $1/11280=0.00009$ [2].

Расчеты показывают, что покупательная способность рубля незначительно выше покупательной способности тенге. При курсе 1 рубль = 6 тенге реальный валютный курс составит $16328/6/11280 = 0,24$. Значение 0,24 показывает, что потребительская корзина Казахстана позволяет получить только 0,24 корзины российского потребителя. Следовательно, цены российских товаров, включенные в потребительскую корзину, превосходят цены казахстанских товаров.

Как мы отмечали выше, в экономических моделях используется модель паритета покупательной способности, поскольку она позволяет связать внутренние цены и процентные ставки с мировыми. Основным смыслом паритета покупательной способности выражается в том, что любой товар на общем рынке должен иметь единую цену. Отметим, один и тот же товар оценивается в отечественной валюте на внутреннем рынке и в иностранной валюте за рубежом. Поэтому для использования единой цены необходимо применять номинальный обменный курс, который позволяет перевести внешние цены во внутренние и наоборот. Введем обозначения:

E – номинальный валютный курс;

P_{im} – индекс цен иностранных благ, выраженных в иностранной валюте за рубежом;

P – индекс цен отечественных благ, выраженных в отечественной валюте на внутреннем рынке.

Согласно закону единой цены, внутренняя цена импортного товара равна:

$$P = E * P_{im}$$

Исходя из формулы единой цены, определим реальный валютный курс, который характеризует относительную цену иностранных благ, выраженную в отечественных благах:

$$\lambda = E * P / P_{im}$$

Пока индексы цен P и P_{im} остаются неизменными или характеризуются идентичными изменениями, динамика номинального и реального обменного курса совпадает. В этом случае можно использовать модель паритета покупательной способности. Если уровни внутренних (отечественных) и внешних (иностраннных) индексов цен, выраженные в одной и той же валюте, изменяются по-разному, то значения реального и номинального валютных курсов будут отклоняться друг от друга, и модель паритета покупательной способности не работает. Такая ситуация наблюдается в краткосрочном периоде. В долгосрочном периоде процентное изменение произведения $E * P_{im}$

$$\frac{P - P_0}{P_0} = \frac{E - E_0}{E_0} + \frac{(P_{im} - P_{im0})}{P_{im0}}$$

приблизительно равно сумме процентных изменений номинального курса и индекса цен внешней страны.

Следовательно, в условиях паритета покупательной способности темпы инфляции внутри страны совпадают с суммой темпа обесценивания отечественной валюты и темпа инфляции за рубежом [3, с.336].

Отметим, что агенты рынка валют ожидают постоянного реального обменного курса. Исходя из этого предположения, если цены внутри страны растут медленнее, чем цены за рубежом, то номинальный курс рассматриваемой страны должен уменьшаться, то есть укрепляться. В этом случае происходит снижение спроса на отечественную валюту и увеличивается её предложение, что приводит к выравниванию реального обменного курса.

При измерении реального валютного курса возникают две проблемы. Первая связана с определением «иностранный». Существует множество стран, которые можно считать внешними. Поэтому одним из способов преодоления проблемы является измерение индекса цен (P_{im}), как средневзвешенного из индексов цен, существующих в большом количестве стран торговых партнеров, и номинального валютного курса страны (E), как соответствующего средневзвешенному значению нашего номинального валютного курса относительно валют каждой из этих стран. Приписываемый каждой стране вес выбирается в зависимости этих стран для рассматриваемой страны. В результате получаем эффективные реальный и номинальный валютные курсы. Вторая проблема связана со структурой индекса цен рассматриваемых стран как по составу потребительской корзины, так и по качеству товаров, входящих в эту корзину.

Понимая, как измеряется реальный валютный курс, мы можем определить факторы, которые оказывают на него влияние. К ним можно отнести:

- темпы инфляции, измеряемые через индекс потребительских цен;
- покупательную способность национальной валюты;
- доходность ценных бумаг, используемых на международном рынке;
- здоровье экономики государства, стабильность политической системы;
- деловую активность, спрос и предложение валюты;

– объем применения национальной валюты в международных расчетах.

В отличие от номинального курса реальный курс всегда является «плавающей» величиной. Именно его в обычной жизни используют чаще, так как показатель отражает покупательную способность национальной валюты. Вычислив показатель, становится понятно, сколько зарубежных товаров можно купить на определенный объем национальной валюты.

Национальный банк Казахстана определяет индекс номинального эффективного обменного курса тенге (НЭОК – REER), рассчитываемый как средневзвешенное произведение изменений номинальных обменных курсов тенге к валютам стран-партнеров:

$$REER = \prod_{k=1}^{nk} (Ier_k)^{w^k} * 100, \text{ где}$$

Ier_k – изменение курса тенге к валюте k-ой страны-партнера [4].

Для определения весового коэффициента необходимо определить долю страны в товарообороте. Согласно методике Национального Банка Республики Казахстан, страна относится к основному торговому партнеру, если её доля в товарообороте составляет более 0,5% от общего товарооборота. Следует отметить, что поскольку индекс цен измеряется на основании индекса потребительских цен, рассчитываемых по потребительской корзине каждой из стран, а корзина не связана напрямую с сырьевыми товарами, постольку наиболее корректную картину даст индекс, рассчитанный на основании весов, не учитывающих товарооборот по сырьевым товарам. По методике Национального Банка Казахстана, из товарооборота исключают товарооборот по нефти. Перечень стран для расчета реального обменного курса с достаточным уровнем товарооборота приведен в таблице 1 (данные по [4]).

Таблица 1. Страны для расчета реального эффективного обменного курса по товарообороту без нефти

№	Страна	Доля в товарообороте, %
1	Российская Федерация	30,83
2	Китай	17,67
3	Германия	3,71
4	Соединенные Штаты Америки	3,73
5	Турция	3,17

6	Англия	2,59
7	Италия	2,31
8	Япония	1,98
9	Франция	1,56
10	Украина	2,89
11	Республика Корея (Южная)	1,40
12	Кыргызстан	1,52
13	Нидерланды	2,70
14	Беларусь	1,05
15	Испания	0,80
16	Польша	1,31
17	Индия	0,81
18	Канада	0,50
19	Бельгия	0,62
20	Чехия	0,55

Однако при расчёте реального эффективного обменного курса учитывают индекс номинального обменного курса, который напрямую связан с динамикой цен на сырьевые товары для стран, основной экспортной составляющей в которых является сырьё (нефть). Поэтому определение качественного реального обменного курса не даёт результата, близкого к 100%. Динамика индекса номинальных обменных курсов без учета нефтяного сектора приведена в таблице 2.

Таблица 2. Индекс номинальных эффективных обменных курсов без нефти

годы	страны СНГ и ДЗ		страны СНГ		дальнее зарубежье (ДЗ)	
	индекс	изменение в п.п.	индекс	изменение в п.п.	индекс	изменение в п.п.
2003	107,3	-3,8	89,2	0,5	131,8	-12,6
2004	111,5	4,0	92,7	3,9	135,9	3,1
2005	112,4	0,7	92,8	0,1	138,2	1,7
2006	116,1	3,3	94,5	1,8	146,2	5,8
2007	112,6	-3,1	92,1	-2,5	138,3	-5,4
2008	110,2	-2,1	92,2	0,1	131,2	-5,2
2009	102,5	-6,9	97,4	5,6	107,9	-17,8
2010	101,2	-1,3	94,5	-3,0	108,8	0,8

2011	99,0	-2,2	93,6	-1,0	103,8	-4,6
2012	102,0	3,0	98,3	5,0	107,4	3,5
2013	100,6	-1,3	98,5	0,2	103,4	-3,8
2014	93,9	-6,6	103,6	5,2	85,3	-17,5
2015	101,7	8,2	139,0	34,1	79,7	-6,5
2016	67,2	-33,9	96,0	-30,9	44,9	-43,7
2017	67,9	0,9	90,1	-6,2	47,9	6,6
2018	65,5	-3,4	91,1	1,1	43,6	-9,0

Анализ таблицы 2 показывает, что в период 2003-2006 годов отмечался рост индексов номинальных эффективных обменных курсов. Рост индекса сопровождался ростом индексов номинальных курсов как по странам СНГ, так и по странам дальнего зарубежья. Начиная с 2007 года по 2018 год, исключая 2012 год, индекс номинальных обменных курсов снижался, что говорит об обесценивании номинального курса тенге. На номинальный обменный курс оказывали влияние внутренние и внешние факторы. К основным внутренним факторам можно отнести: уровень инфляции, который характеризует индекс потребительских цен; уровень базовой ставки; период налоговых платежей крупных экспортеров и другие. За период 2010-2018 годов накопленный уровень инфляции составил 86,5%, тогда как в США – 16,6% [5]. К внешним факторам на данном этапе относятся: динамика мировых цен на нефть, динамика номинальных курсов стран торговых партнеров, мировые процентные ставки, геополитическая ситуация.

Индекс реального обменного курса (РОК) тенге рассчитывается как изменение номинального двустороннего обменного курса (иностранной валюты за один тенге), скорректированного с учетом изменения потребительских цен в Республике Казахстан и в стране-партнере:

$$RER_k = \frac{Ier_k}{(CPI_k / CPI_KZ)} * 100 \quad ,$$

где RER_k – индекс реального обменного курса по k-ой стране,

Ier_k – изменение курса тенге к валюте k-ой страны-партнера,

CPI_KZ – изменение индекса потребительских цен в Казахстане (P),

CPI_k – изменение индекса потребительских цен в стране-партнере (Pim).

Индекс реального эффективного обменного курса (РЭОК) тенге рассчитывается как средневзвешенное произведение изменений реальных обменных курсов тенге к валютам стран-партнеров. В качестве весов используются доли соответствующих стран во внешнеторговом обороте:

$$REER = \prod_{k=1}^{nk} (REER_k)^{w^k} * 100 ,$$

где $REER$ – сводный индекс реального эффективного обменного курса,

$$\prod_{k=1}^{nk} (REER_k)^{w^k} - \text{произведение изменений индексов реальных}$$

обменных курсов к валютам стран-партнеров, взвешенных по удельным весам в товарообороте Казахстана.

Согласно данным Национального Банка Республики Казахстан [3], в таблице 3 приведены индексы реальных обменных курсов в динамике.

Таблица 3. Индексы реальных эффективных обменных курсов

годы	тенге/рубли		тенге/USD		тенге/CNY		тенге/KGS	
	Индекс	% изм.-е. к пред. пер.	Индекс	% изм.-е. к пред. пер.	Индекс	% изм.-е. к пред. пер.	Индекс	% изм.-е. к пред. пер.
2003	105,2	-5,9	56,3	6,9	82,9	8,2	93,2	-1,3
2004	105,0	-0,2	64,6	14,7	94,1	13,4	103,1	10,6
2005	101,0	-3,8	69,0	6,8	101,0	7,4	104,9	1,8
2006	101,5	0,5	76,6	11,1	110,9	9,8	111,6	6,3
2007	99,7	-1,7	84,9	10,8	114,9	3,6	107,4	-3,8
2008	101,4	1,7	97,5	14,9	118,3	2,9	100,9	-6,1
2009	101,9	0,5	85,9	-11,9	102,9	-13,0	97,0	-3,8
2010	97,7	-4,1	90,6	5,4	105,9	3,0	103,4	6,6
2011	95,0	-2,8	95,7	5,7	104,4	-1,4	96,9	-6,3
2012	99,0	4,2	97,0	1,3	102,8	-1,6	99,4	2,6
2013	98,6	-0,4	99,3	2,4	101,4	-1,3	100,0	0,6
2014	100,1	1,5	88,8	-10,6	90,4	-10,9	93,5	-6,5
2015	122,6	22,5	79,2	-10,8	81,0	-10,4	92,4	-1,1
2016	92,6	-24,5	55,9	-29,4	60,5	-25,3	72,6	-21,5
2017	88,1	-4,8	61,7	10,4	68,4	13,0	78,1	7,7
2018	92,4	4,8	60,6	-1,8	66,0	-3,5	76,9	-1,6

Увеличение индексов говорит об укреплении тенге, снижение – об обесценивании тенге. Анализируя данные таблицы 3, можно сделать ряд выводов о динамике изменения индекса реального эффективного обменного курса. Резкое снижение индекса наблюдалось в период девальвации валюты в 2009, 2014 и в 2016 годах. Следует отметить, что девальвация 2015 года имела отложенный эффект и наиболее отчетливо отразилась на реальном обменном курсе в 2016 году. Причиной этого послужило ряд факторов. Во-первых, изменение потребительских предпочтений происходит через 6-9 месяцев, потребительский спрос не снижается за счет сбережений домашних хозяйств. Во-вторых, компании-производители обладали запасом сырья и готовой продукции на 3-6 месяцев. Соответственно, в первое полугодие инфляция была искусственно сдерживаема, в том числе и за счет элементов хеджирования в договорах с поставщиками.

В 2017 году наблюдался тренд на укрепление индекса, однако этот тренд не был обеспечен реальным улучшением экономической ситуации. Положительный тренд наблюдался ввиду резкого падения в 2016 году и снижения базового показателя по отношению к 2017 году. В 2018 году тренд на снижение индекса реального эффективного обменного курса продолжился, то есть покупательная способность тенге продолжает падать.

Какие факторы влияют на динамику этого процесса? Известно, что страна перешла на режим плавающего обменного курса. Однако этот режим в реалии плавающим назвать нельзя. Национальный Банк Казахстана за период 2016-2018 годов провел ряд валютных интервенций за счет таких финансовых источников, как Национальный фонд и Единый накопительный пенсионный фонд. Объем валютной части Национального фонда снизился с 63,4 млрд. долларов в 2015 году до 58,3 млрд. долларов на начало 2018 года. Пик изъятий пришёлся на 2017 год. Тогда трансферты суммарно составили 4,4 трлн. тенге, или почти 46% всех доходов бюджета [6]. Из ЕНПФ в 2018 году инвестирование в финансовые инструменты банков и корпоративных казахстанских эмитентов составило до 200 миллиардов тенге (около 606 миллионов долларов) [7].

Вторым негативным фактором является политика, направленная на слабый тенге. Слабый тенге предполагает обесценивание валюты более быстрыми темпами, чем изменяются фундаментальные факторы, влияющие на курс. Такая политика выгодна экспортерам и внутренним производителям, снижающим искусственно цену отечественного товара против конкурентной продукции стран-импортеров.

В заключение необходимо отметить, что именно реальный валютный курс позволяет оценить здоровье экономической политики и степень покупательной способности валюты. Его величина напрямую зависит от ряда экономических решений: фискальной политики, монетарной политики Национального банка, управляющего курсом и базовой процентной ставкой, политики инвестиционного развития страны и обеспечения финансовых источников.

1. Продовольственная корзина в Казахстане //URL: <https://informburo.kz> (дата обращения – 25.09.2019).
2. Реальный валютный курс и паритет покупательной способности //URL: <https://studme.org> (дата обращения – 25.09.2019).
3. Сакс Дж.Д., Ларрен Ф.Б. Макроэкономика. Глобальный подход. М., 1999.
4. Индекс эффективного реального обменного курса //URL: <https://nationalbank.kz> (дата обращения – 25.09.2019).
5. Нацбанк: за 8 лет накопленный уровень инфляции в Казахстане составил 85,6% //URL: <https://kursiv.kz> (дата обращения – 30.09.2019).
6. Реальный валютный курс //URL: <https://answr.pro> (дата обращения – 25.09.2019).
7. Изъятия из Национального фонда //URL: <https://kapital.kz> (дата обращения – 25.09.2019).
8. Заявление председателя Нацбанка Республики Казахстан //URL: <https://rus.azattyq.org> (дата обращения – 25.09.2019).

Ж.Х. ДАВИЛЬБЕКОВА,

профессор кафедры экономики, информатики и математики Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор экономических наук

СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

В настоящее время в мире происходят бурные обсуждения и разработка новых подходов по реализации структурной политики, в том числе промышленности. В Казахстане можно заметить резкое отставание от новых драйверов структурных изменений, происходящих в мире. В условиях высокой технологической отсталости Казахстану требуется новая структурная политика для поиска новых решений и возможностей, чтобы не остаться на задворках цивилизации [1; 2]. Для реализации этих задач в перспективе должен выйти вопрос перехода к многомерной политике, с определенной совокупностью структурных сдвигов в экономике, и с созданием эффективных управленческих команд по их реализации. С целью инициирования структурных сдвигов в экономике предпочтительнее выбрать не отраслевой, а проектный подход. Целью данной статьи является разработка рекомендаций

по формированию структурной политики. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- изучить мировые механизмы принятия стратегических решений по разработке структурной политики;
- рассмотреть состояние структурных изменений в экономике Казахстана;
- определить возможные стратегические направления для реализации структурной политики в Казахстане.

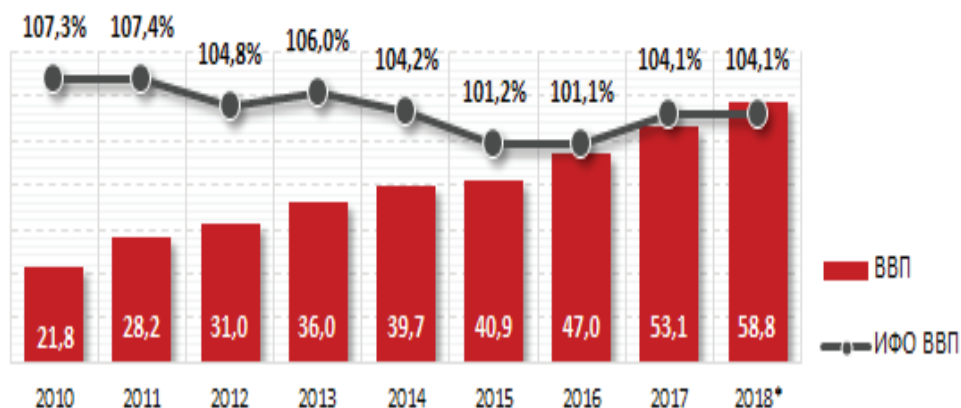
Как видим, в мире происходят огромные структурные изменения, связанные с общей неопределенностью из-за неравномерности мирового развития. Многие страны, включая Казахстан, задумываются над решением проблем отсталости и несовершенства структуры экономики с целью улучшения бизнес-среды, усиления активности во всех сферах индустрии в аспекте технологического обновления для последующего экономического роста. Все ведущие страны занимаются этими процессами. Здесь необходимо и Казахстану выработать свою структурную политику с выделением отдельных секторов, технологических направлений, которые будут иметь огромный экономический эффект в перспективе. Казахстан не должен остаться в стороне от такого важного процесса. Для этого необходимым является знание современных условий, поддерживающих или тормозящих проведение новой структурной политики в стране с целью ее будущего формирования. К ним относятся:

- основные тренды структурных изменений мировой экономики, специфика особенностей казахстанских структурных изменений в экономике;
- изменение систем глобальных цепочек создания стоимости, положение казахстанских фирм в этих цепочках и их возможности;
- основы структурной политики разных стран и Казахстана, новизна методов их правительств к формированию структурной политики;
- изменение условий (возможностей и ограничений, внешние и внутренние) для формирования и реализации структурной политики Казахстана;
- возможная повестка казахстанской структурной политики и пути ее реализации.

В Казахстане сложились такие экономические условия, при которых появился запрос на проведение активной структурной политики.

В последние годы темпы экономического роста в Казахстане заметно снизились: среднегодовой темп прироста ВВП в 2010-2018 годах составил 4,5% против 7,5% в 1999-2008 годах на этапе восстановительного подъема (рисунок 1).

Валовой внутренний продукт методом производства в текущих ценах | трлн тг

* оперативные данные

Расчёты Ranking.kz на основе данных КС МНЭ РК

Рисунок 1. ВВП в текущих ценах (трлн. тенге)

По многим прогнозам экспертов, такое снижение связано с переходом от плановой экономики к рыночной и сопровождавшими его структурными сдвигами. По другим прогнозам, это падение связано с падением цен на нефть и тем самым со снижением нефтегазовых поступлений. Очевидно, что потенциал восстановительного подъема в казахстанской экономике и связанное с нефтегазодобычей поступление бонусов, представляются исчерпанными без увеличения объемов ее производства [3, с.11-14; 4, с.25-30].

В 2000-е годы отраслевая структура казахстанской экономики менялась, возможно, не столь интенсивно. В то же время необходимо отметить, что она сопровождалась увеличением доли услуг финансового сектора, а также услуг населению. Вместе с тем по сравнению с развитыми странами (рисунок 2), в ВВП Казахстана значительно меньше доля не только финансового сектора, но и секторов, обеспечивающих развитие человеческого капитала (образование, здравоохранение) [5].

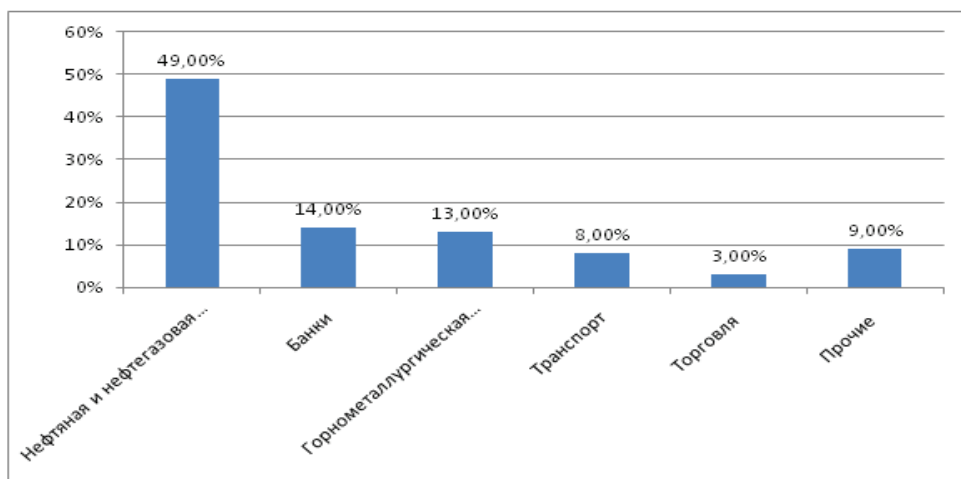

Рисунок 2. Отраслевая структура казахстанской экономики

Развитие образования, направленное на рост человеческого капитала и квалификации, является надежным инструментом при любых формах технологического развития. Высокообразованное общество является оплотом развития любой страны. Об этом необходимо помнить при реализации новой структурной политики Казахстана. Если мы сравним с глобальным трендом развитие сектора услуг, то здесь ясно прослеживается сильно деформированная составляющая структуры экспорта и импорта по различным видам услуг. Это можно явно проследить на демонстрации структуры экспорта и импорта Казахстана по видам услуг на рисунках 3-4 [5].

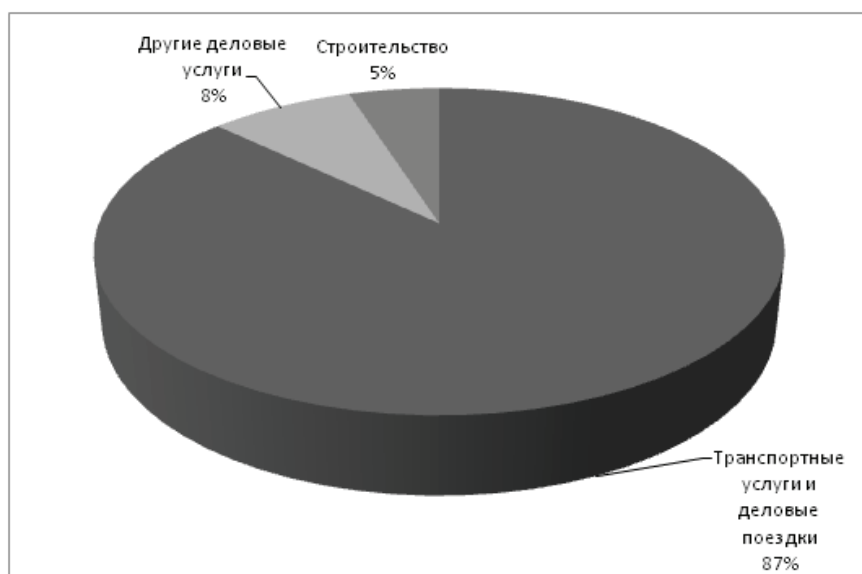

Рисунок 3. Структура экспорта Казахстана по видам услуг

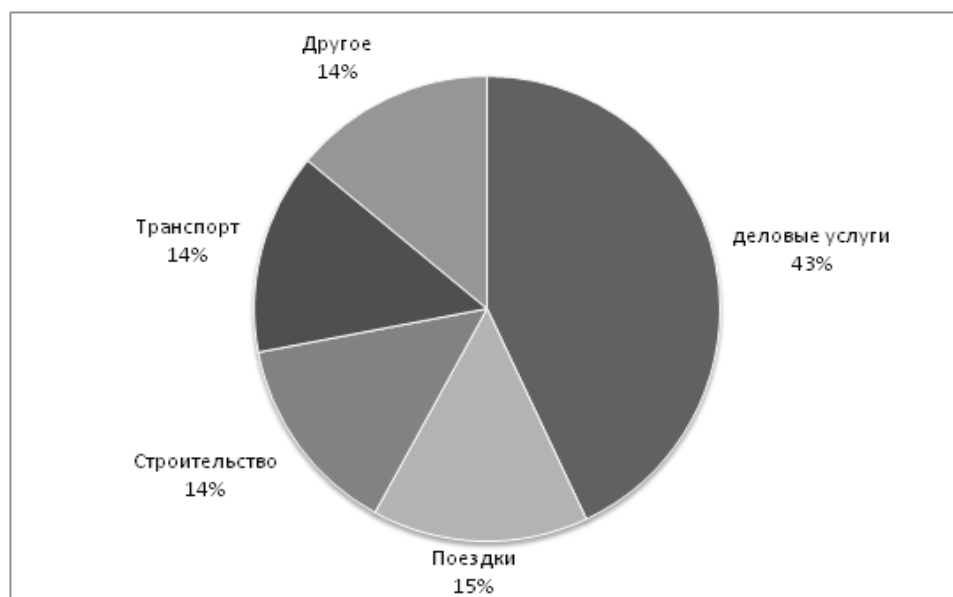

Рисунок 4. Структура импорта Казахстана по видам услуг

При сравнении структур экспорта и импорта Казахстана по видам услуг можно заметить большую составляющую в импорте деловых услуг (43%), в то время как в экспорте идентичные услуги не превышают 8%. Можно констатировать, что почти по всем показателям услуг импорт превышает экспорт. Таким образом, за последнее десятилетие разрыв с развитыми странами значительно увеличивается.

Структура казахстанского экспорта плохо вписывается в структуру и динамику мирового спроса, где значительная часть приходится на промежуточную продукцию глубокой переработки и обращается в рамках производственных цепочек транснациональных компаний (ТНК), которые позволяют оптимизировать использование разнообразных ресурсов отдельных стран для производства конкурентоспособной продукции [6, с.21-53]. Показатель прямого участия Казахстана в глобальных цепочках образования стоимости (созданной в Казахстане в экспорте стран-партнеров) очень низок – не более 1,5% при среднемировом уровне 24% (по данным Организации экономического сотрудничества и развития), но и это связано с ее интеграцией в цепочки как поставщика сырья. Сложившаяся в Казахстане практика участия в глобальных цепочках создания стоимости ведет не столько к развитию новых конкурентоспособных производств, сколько к получению финансового эффекта от экспорта продукции традиционных экспортных сырьевых секторов и их расширению.

В перспективе Казахстану для начала развития экспорта высокотехнологичной отечественной продукции (услуг) необходимо выбрать не массовые, а мелкосерийные производства, в которых больше имеется возможностей часто менять ассортимент под конкретных заказчиков. Или наладить производство инновационных видов продукции, которые являются новыми не только на отечественных, но и на мировых рынках. Из-за того, что в Казахстане еще устойчиво доминирующее положение традиционных секторов экономики, она больше тяготеет к вертикальной модели управления и бюджетного финансирования. Казахстану, имеющему политику догоняющего развития, необходимо как можно масштабнее внедрять его возможности, используя существующие мировые передовые технологии на основе включения в цепочку создания стоимости.

Импорт в гораздо меньшей степени выступает фактором расширения экспансии Казахстана на мировом рынке. Так, прямое участие в цепочках создания стоимости (при экспорте) более интенсивное, чем использование импорта для развития собственного экспорта. При этом данное соотношение за 15 лет выросло в 1,4 раза, а интенсивность участия в обратных цепочках создания стоимости практически не изменилась.

Необходимо также отметить, что более половины участия, которое обеспечивает экспорт в рамках прямых цепочек создания стоимости, приходится на два сектора – добывающую промышленность и металлургию (без учета производства металлоизделий). Такое одностороннее встраивание Казахстана в глобальные цепочки создания стоимости приводит к наращиванию потенциала конкурентов в сфере готовой и высокотехнологичной продукции с более высокой добавленной стоимостью обрабатывающих секторов стран-импортеров казахстанского энергетического и минерального сырья.

Казахстан, являясь страной, использующей уже известные технологии и решения, больше тяготеет к отраслевым секторам экономики. В этих условиях государству проблематично адаптироваться к изменяющейся мировой структурной политике и ориентироваться на сложно организованные сектора экономики, какими являются малый и средний бизнес.

Таким образом, в связи с имеющимися проблемами в организации структурной политики и для соответствия современным вызовам мировой экономики, казахстанская структурная политика должна включать несколько направлений при ее разработке, а именно:

– снижение зависимости от колебаний цен на нефть, за счет диверсификации экспорта, включая продукцию с более высокой до-

бавленной стоимостью обрабатывающих отраслей промышленности, включая малый и средний бизнес;

– быстрое внедрение доступных передовых технологий в технологически отсталые производства по догоняющей политике развития;

– развитие цифровых, информационных, наукоемких технологий, включая развитие сектора услуг, обращенных к потребителю;

– увеличение доли участия в мировых цепочках создания стоимости, в том числе за счет строительства новых инновационных производств;

– расширение в отдельных секторах экономики использования иностранных ресурсов развитых стран (Китай, Германия, США, Япония) для повышения конкурентоспособности продукции (услуг).

1. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Послание Президента народу Казахстана. Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни. 5 октября 2018. //URL: <http://www.akorda.kz> (дата обращения – 15.10.2018).
2. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана. 2 сентября 2019. //URL: <http://www.akorda.kz> (дата обращения – 05.09.2019).
3. Бессонов В., Гимпельсон В., Ясин Е., Кузьминов Я. Производительность и факторы долгосрочного развития российской экономики. X Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: В 3 кн. Кн. 1. М., 2018.
4. Симачев Ю.В., Акиндинова Н.В. Структурные изменения в российской экономике и структурная политика //XIX апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. М., 2018. //URL: <https://www.hse.ru> (дата обращения – 15.10.2019).
5. Об инновационной деятельности предприятий в Республике Казахстан за 2018 год. Бюллетень Агентства Казахстана по статистике. 2018. //URL: <http://www.stat.gov.kz> (дата обращения – 15.09.2019).
6. Garcia Calvo A., Coulter S. Industrial transformation in the aftermath of the crisis: An empirical analysis of industrial policies in France, Germany, Spain and the United Kingdom. CES Open Forum Series, 2018, Vol. 28. Harvard University, Minda de Gunzburg Center for European Studies.

Л.Г. ДЕМИДОВА,

доцент кафедры экономики, информатики и математики Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

В стремлении попасть в тридцатку самых развитых стран мира в Казахстане активно развивают инновационную экономику. На данный

момент в Республике успешно практикуется создание инновационной продукции.

Использование инновационных продуктов зарубежного производства также в ходу. Так, технология блокчейн как одна из самых передовых технологий в мире нашла применение и в Казахстане, и в России. Это указывает на безусловную актуальность исследования данной темы. Цель данной статьи – определить основные особенности применения инновационных технологий в бухгалтерском учете Казахстана.

Технология блокчейн уже была внедрена в ряде казахстанских госучреждений, в том числе в Национальном банке, Министерстве сельского хозяйства и Министерстве финансов Казахстана. Часть «Block» – это блоки, «chain» – это «цепочка», в совокупности получается «цепочка блоков, которые вмещают в себе информацию, последовательно распределенную в сети». Ничего из того, что попало в блоки системы, нельзя стереть, изменить или отменить. Для записи нового блока необходимо последовательное считывание информации о старых блоках. Все данные в блокчейн накапливаются и формируют постоянно дополняемую базу данных.

С 1 февраля текущего года блокчейн получил применение в усовершенствовании социальных услуг. Технология внедрена в столичные детские сады, где проводят оптимизацию системы очередности и выдачи направлений. Процесс постановки в очередь и получения направлений в детские сады уже был автоматизирован ранее, но прежняя система демонстрировала недочеты. Несмотря на то, что время оказания государственной услуги сократилось с нескольких дней до 5-10 минут, в ней некорректно хранились данные, что провоцировало возникновение негативных отзывов от жителей. Эксперты утверждают, что в ближайшие пять лет такие подходы изменят не только мировую экономику, но и отразятся и на других сферах жизни. В том числе, это позволит оптимизировать работу госструктур, сократит временные издержки. Но все же ключевой положительный момент внедрения блокчейна – надежность. Поэтому планируется при помощи новых технологий проводить мониторинг перемещаемых через границу товаров, государственные закупки и многое другое.

Цифровая система защиты уже используется при формировании электронных очередей в поликлиники. А сотрудничество с крупными международными компаниями даст возможность в полной мере использовать технологии будущего. Отметим, что в Казахстане готовится проект закона по регулированию блокчейн-технологий.

В научной литературе и СМИ блокчейн редко связывают с бухгалтерским учетом, поэтому такая мысль может звучать неожиданно и странно. Однако если отбросить вопросы кибербезопасности и разобраться в сущности блокчейна, то станет понятным, что он основан на давно известной бухгалтерской технологии. Транзакция записывается дважды: в одинаковой сумме у каждой из сторон сделки. Краеугольный камень классического бухгалтерского учета – двойная запись. Факт хозяйственной жизни отражается в одинаковой оценке по дебету одного и кредиту другого счета. Это одна из первых истин, которую изучают будущие бухгалтеры уже более 500 лет. Для защиты финансовых данных от фальсификаций ещё в XIV веке в Генуе была введена система двойного учёта дебета и кредита. Сегодня с появлением блокчейн-технологии появилась возможность перевести бухгалтерский учёт в абсолютно защищённый, прозрачный для всех сторон и удобный в работе формат.

Блокчейн – распределённая система данных, при которой у каждого участника процесса хранится полная информация обо всех совершённых операциях. Эти данные невозможно подделать, взломать, изменить или украсть.

Блокчейн обладает важным для бухгалтерской работы свойством. Информации, созданной в блокчейне, можно доверять, даже если доверие к контрагенту отсутствует. Транзакция осуществляется только если она одобрена обеими сторонами. Впоследствии эта информация защищена от изменений. Международные бухгалтерские корпорации уже всерьёз исследуют возможности применения блокчейна при ведении учета и аудита. Работа бухгалтеров уйдет в плоскость формирования учетной политики, верной классификации и интерпретации событий, а также применения профессиональных суждений.

Применение блокчейна в бухгалтерском учете позволит снизить расходы на его ведение и увеличить ценность бухгалтерской информации. С блокчейном возможны:

1. Расчеты с внешними контрагентами. При внедрении блокчейна устраняется необходимость сверки расчетов. Формирование и списание дебиторских и кредиторских задолженностей сторон сделки будет происходить одновременно в одинаковой оценке в момент транзакции. Подтверждать факт транзакции и ее оценку не придется. Бухгалтеру останется только правильно классифицировать приобретенный/переданный актив и соответствующий доход/расход.

2. Движение активов внутри предприятия. Если представить любой факт хозяйственной жизни внутри предприятия как транзакцию,

то в режиме реального времени можно получать информацию о движениях любых активов. Работа бухгалтера здесь будет сводиться к правильной классификации поступивших ценностей и формировании стоимости объекта учета. Можно организовать локальный блокчейн внутри одного предприятия или группы компаний: отпуск любых активов из мест хранения акцентуется получателем, после чего актив автоматически списывается на соответствующие счета.

3. Оперативный учет в режиме реального времени. Благодаря блокчейну пропадет нужда ждать обработку первичного документа бухгалтером. Первичка, в принципе, станет не нужна ни в бумажном, ни в электронном виде. Вместо нее – фиксация транзакции в блокчейне.

Надо однозначно понимать неотвратимость блокчейна и необходимость перестраивать привычный подход к ведению бухгалтерии. Нынешнее положение дел с блокчейном и бухгалтерским учетом неоднозначно: технология сильно обогнала инфраструктуру, особенно юридическую. Так, чтобы в полной мере пользоваться возможностями блокчейна, нужно менять законодательство. Пока факты хозяйственной жизни фиксируются первичными учетными документами, которые должны быть оформлены в бумажном виде или подписываться электронной цифровой подписью, рассуждения о применении блокчейна в бухгалтерской работе будут носить отвлеченный характер. Но вот для управленческого учета преимущества блокчейна нужно начинать реализовывать уже сейчас.

Новая технология позволит эффективно бороться с мошенничеством и значительно расширит возможность регулирующих органов отслеживать деятельность организации, сделает учет прозрачным, позволит его вести в реальном времени. Уклонение от уплаты налогов станет легко выявляемым и попросту невозможным, если все сделки и транзакции будут оцифрованы. Данная сеть будет протоколировать все действия сторон и не даст возможности создания «нежелательных схем» [1].

Blockchain – это цифровой регистр, в котором транзакции записываются в хронологическом порядке и могут просматриваться всеми, у кого есть доступ. Ожидается, что эта технология повлияет на аудит, кибербезопасность, финансовое планирование и анализ. Система аудита, основанная на блокчейне, является будущим бухгалтерского учета.

Бухгалтерский учет уже давно переместился в Интернет. Преимуществ такой бухгалтерии достаточно много:

– операции онлайн отличаются высокой скоростью выполнения и удобны для пользователей;

- счета можно обновлять с помощью приложений для смартфонов;
- системы оптического распознавания данных позволяют автоматизировать весь процесс, начиная с ввода первичных документов.

А теперь представьте себе, какие колоссальные возможности предоставляет система блокчейн для развития бухгалтерского учета:

- упрощение международных сделок для малого бизнеса, ведь обслуживать финансовые операции иностранных клиентов станет гораздо легче;

- использованная для ведения бухгалтерских записей технология блокчейн упрощает процесс закупок, поскольку позволяет безопасно регистрировать транзакции, обеспечивает беспрецедентную прозрачность и повышает операционную эффективность;

- фирмам не нужна проверка всех бухгалтерских документов, что является весьма дорогостоящей аудиторской услугой, а также это отличный способ сэкономить время и деньги при аудите бизнеса сторонним инвесторам;

- бухгалтерские записи находятся в криптографически защищенной форме, что делает фальсификацию или уничтожение записей практически невозможным, а также исключает возможность проведения мошеннических операций;

- автоматизация большинства функций, которыми сейчас занимаются бухгалтеры, и выполнение этой работы значительно лучше (например, при автоматизированном расчете налогов сокращаются расходы на их администрирование) [2, с.25].

Основное преимущество распределенного гроссбуха заключается в повышении прозрачности информации и борьбе с мошенничеством, что является хорошей новостью для всех. Вместо тщательного изучения иногда вовсе недостоверной бумажной документации и определения, действительно ли в налоговой декларации указана правдивая сумма, аудиторы могут просто проверить данные, используя записи в блокчейне.

Некоторые могут быть обеспокоены тем, что нужно будет научиться работать с языками программирования и API. Но реализацией и технической стороной платформ всегда будут заниматься отдельные специалисты или разработчики. Важнее, что бухгалтерам все равно необходимо будет иметь полное представление о том, что такое блокчейн, и что эта технология может предложить.

Именно поэтому все больше учреждений, обучающих бухгалтерскому учету, начинают проводить специальные курсы, выдавая подтверждающие сертификаты. Спрос на подобные программы регулярно возрастает, хотя и медленными темпами. Тем временем все

большее число компаний начинают интегрировать технологию в свои продукты. В скором времени для подачи налоговых деклараций будут применяться системы на основе блокчейна, хотя мы можем и не знать об этом.

Конечно, неизбежны рассуждения о том, что в конечном счете инновации все же приведут к исчезновению профессии бухгалтера. Но исторический опыт подсказывает, что влиять технология блокчейн, например, на отрасль бухучета будет аналогично персональному компьютеру. Могут измениться механизмы выполнения отдельных задач, но не исчезнет потребность в квалифицированных специалистах.

Данная технология сведет работу бухгалтерии практически на нет, так как операции будут отражаться в системе без участия сотрудников, что снизит затраты на содержание штата финансовых работников и избавит нас от ошибок.

Отдельно хочется отметить сохранность информации в сети блокчейн в числе плюсов данной технологии. Сколько случаев в практике, когда документы потеряны либо налоговой, либо налогоплательщиком (сгорели, потерялись, бухгалтер сменил номер и пропал с документами и т.п.) и, как следствие, необоснованное доначисление налогов, штрафов и пени. Блокчейн же гарантирует сохранность информации за счет того, что информация не хранится в одном месте и ее невозможно изменить, и такие ситуации будут попросту невозможны.

Теперь поговорим о минусах. На сегодняшний день технология еще очень сырая и не лишена недостатков. Во многих блокчейн-платформах есть вероятность ошибок, которые хакеры могут использовать в своих целях. И повсеместное использование открытого блокчейна сейчас невозможно. Старые технологии пока что безопаснее.

Также остается проблема дороговизны данной технологии. Необходимо создать распределенную сеть компьютеров, для поддержания работы майнеров необходимы большие энергозатраты, а также каждый компьютер сети должен выделить достаточно памяти для хранения всех данных блокчейна. В отличие от смарт-контрактов или балансов кошельков речь идет об очень больших объемах данных, так что обычный открытый блокчейн будет неэффективен для этих целей (что не мешает совершенствовать технологию, хранить пользователям не блоки с информацией, а хэши, а сами блоки – лишь в нескольких местах).

Хочется отметить и особенности российского и казахстанского законодательства в области налогового и бухгалтерского учета. У нас на сегодняшний день все еще очень много спорных моментов в учете, Минфин часто публикует разъяснения с разными точками зрения на

один и тот же аспект учета, а также существует необходимость вести два вида учета: бухгалтерский и налоговый. Именно неоднозначность нормативной базы может быть препятствием для внедрения блокчейн-платформы в налоговой сфере [3, с.17].

Реализация тотального контроля и абсолютная прозрачность также невозможна, да и была бы губительна для экономики в целом. Необходим плавный переход, контакт власти и бизнеса, что, скорее всего, и будет происходить. Трансформация займет не один год, но тенденция ясна, мир, где правят бумажные документы, будь то паспорт гражданина или удостоверение личности, уйдет в прошлое.

Уже сейчас электронный документооборот спасает бухгалтеров от рутинной работы по оцифровке бумажных документов. Однако бухгалтеры отдельных участков учета и обработки первичных документов первые, что называется, «на выход». Какое-то время будет спрос на специалистов, которые отлично знают законодательство и все легитимные методы снижения налогов, можно сказать, на таких креативных бухгалтеров, налоговых консультантов. А затем и эти посредники между бизнесом и государством будут не нужны.

Таким образом, осуществление управления современным предприятием с помощью технологии блокчейн, с одной стороны, упрощает работу бухгалтерской службы и контроль над финансовыми потоками отдельных предприятий и всей экономики страны в целом; с другой – требует от участников процесса изменения способов взаимодействия, применения новых знаний и умений, в том числе умений работать с информационными ресурсами.

1. Сидорова М.И. Современные информационные технологии как инструмент автоматизации бухгалтерского учета //Международный бухгалтерский учет. М., 2018, с. 45.
2. Губчик Е.С. Роль технологий блокчейн в бухгалтерской работе //Главный бухгалтер, 2019, №11.
3. Лашманова Д.В. Роль информационных систем в работе бухгалтера. М., 2019. //URL: <http://sibac.info> (дата обращения – 12.09.2019).

Л.И. ЖАЗЫЛБЕК,

доцент кафедры юриспруденции Казахского национального педагогического университета имени Абая

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Основой реализации государственной политики Казахстана в области образования является Государственная программа

развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы, которая обеспечивает непрерывную модернизацию казахстанского образования.

В настоящее время процесс интенсивного реформирования казахстанской системы образования, направленный, прежде всего, на достижение международных стандартов образования и интеграцию в мировое образовательное и информационное пространство уже достиг значительных результатов. Актуальность темы данного исследования обуславливается качеством образования, его направленностью на максимально высокий уровень не только знаний, но и компетенций, которые являются решающими факторами роста конкурентоспособности молодежи на рынке труда.

Целью данной статьи является обоснование таких ключевых факторов конкурентоспособности страны, как высокое качество и доступность образования на всех уровнях, соответствующих лучшим международным стандартам через тесную интеграцию науки, производства и бизнеса.

Сегодняшний этап мирового развития определяется стремительно развивающимися процессами Четвертой промышленной революции, в которой все более усиливается роль человеческого капитала. Основной составляющей человеческого капитала является образование, его доступность и качество. В связи с глобальными процессами развития новой научно-технологической революции, роль образования еще более возрастает. «В наше время преимущества в конкурентной борьбе уже не определяются ни размерами страны, ни богатыми природными ресурсами, ни мощностью финансового капитала. Теперь все решает уровень образования и объем накопленных обществом знаний» [1]. Формирование современной экономики, основанной на знаниях, требует качественных изменений практически во всех сферах общественной жизни, особенно в сфере образования. Уже есть ощутимые изменения в основных сферах общественной жизни:

1) произошла смена технологий во всех отраслях производства и предоставления услуг, появились новые правила организации и новые методы производства;

2) получили распространение сетевые организации, отличающиеся принципиально новыми схемами взаимодействия и управления;

3) источником прибыли в подавляющем большинстве развивающихся отраслей всех сфер экономики становятся знания.

В период феодализма базой экономики была земля, в индустриальную эпоху – капитал, в период постиндустриальной эпохи основой формирования богатства становятся знания, социальные

связи, технологии. Это неизбежно приводит к усилению интенсивности взаимодействия представителей академической и бизнес-среды. Источники накопления капитала имеют теперь интеллектуальную основу, в связи с этим трансформируется не только экономическая, но и академическая среда, включая деятельность по производству новых знаний [2].

В современной экономике результаты интеллектуальной деятельности используются в качестве основного ресурса. Полезность нового знания или интеллектуального продукта становится критически значимой. Степень полезности чего-либо определяется на свободном рынке тем, сколько за это готовы заплатить. Таким образом, возникает необходимость преобразовывать новое знание в ресурс, т.е. привносить сознательную предпринимательскую деятельность в академическую среду. При этом можно говорить о становлении типа предпринимателей, предметом интересов которых является извлечение прибыли из интеллектуальной деятельности, причем не только собственной, такие люди должны обладать особым набором компетенций: с одной стороны, компетенциями представителей академической среды, а с другой – деловыми компетенциями. Кроме того, они должны обладать умениями и навыками устанавливать взаимосвязи сферы производства знаний и бизнеса и организовывать процесс превращения знаний в ресурс, приносящий прибыль. Предпринимателям общества знаний необходима совершенно новая, уникальная структура компетенций, которая формируется на пересечении профессиональных областей знания представителей науки и бизнеса.

Специфика знания как экономической категории проявляется, с одной стороны, в его способности выступать в качестве ресурса при создании новых знаний, с другой – в его способности генерировать широкие внешние воздействия на процессы общественного воспроизводства, что гарантирует производство новых знаний и повышает уровень производительности факторов производства. Развитие образования особенно положительно влияет на будущие поколения. Необходимо говорить о существовании своего рода «мультипликатора знаний» (точнее, «мультипликатора инвестиций в знания»), поскольку первоначальный рост инвестиций в знания (инвестиций в образование, научные исследования, программное обеспечение) вызывает многократное изменение национального дохода [3].

Правительства многих стран, включая Казахстан, пошли на определенные уступки и согласились предоставить университетам больше автономии для повышения реакционной способности системы образования, но в обмен на использование эффективных

процедур обеспечения качества, которые подтверждают рациональное использование государственных ресурсов.

С 1990 года отсчитывает свое начало глобальное движение, именуемое «Образование для всех» – Education for all. Тогда мир озаботился неравенством в получении базового общественного блага – образования. Это благо, как заложено в корне этого слова, образовывает, т.е. формирует людей. Уже давно существует понимание, что проблемы в нашей жизни кроются не в материальном, а в духовном мире. Согласно концепции «Образование для всех», образование – не самоцель, а скорее возможность измениться, изменить свои знания, ценности, поведение и образ жизни для того, чтобы выжить, повысить качество своей жизни и жизни следующих поколений. Это установка была утверждена, а затем подтверждена на трех Всемирных форумах образования – Жомтьен (1990), Дакар (2000) и Инчхон (2015). Не лишним будет проиллюстрировать жизненную важность образования. По данным ЮНЕСКО, если каждый обучающийся из стран с низким уровнем дохода окончит школу с базовыми навыками чтения, из бедности можно будет спасти 171 млн. людей. Если бы все матери в данных странах имели начальное образование, то можно было бы спасти 1,7 млн. детей от задержки в развитии, при среднем образовании – 12,2 млн. детей [4].

Ключевым направлением в развитии высшего образования в Казахстане в русле мировых трендов является качество подготовки специалистов. В стране было увеличено количество грантов на специальности, востребованные в условиях четвертой промышленной революции. На образовательном рынке должны остаться лишь те вузы, которые обеспечивают высокое качество обучения, а критерием успешности вуза становится обеспечение занятости и трудоустройство выпускников. В связи с этим важным является реализация ряда инициатив Департамента высшего и послевузовского образования, Департамента дошкольного и среднего образования совместно с Национальной палатой предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» в целях формирования новых компетенций для развития навыков предпринимательства, экономико-правовой грамотности, которые направлены на стимулирование предпринимательской активности у молодежи. Это поспособствовало внедрению в школах в 2019 году предмета «Основы предпринимательства и бизнеса» и в вузах дисциплины «Основы предпринимательства». Поставлена задача обучения школьников и студентов необходимым навыкам и подходам открытия бизнеса на основе разработанных учебных материалов в соответствии с учебной программой по курсу, а также

освоение современных инновационных подходов оценивания достижений целей обучения. В целях эффективной реализации данных инициатив Национальная палата предпринимателей республики Казахстан «Атамекен» провели курсы повышения квалификации для профессорско-преподавательского состава Казахского национального педагогического университета имени Абая и других вузов республики, осуществляющих подготовку по направлению «Бизнес, управление и право», а также группе образовательных программ «Подготовка учителей основы права и экономики» и другим смежным направлениям, учителям школ для последующего обучения студентов и школьников основам предпринимательства.

Увеличение численности таких людей позволит сформировать новую субкультуру интеллектуального предпринимательства и значительно повысит эффективность взаимодействия бизнеса и науки. В настоящее время Академия наук, университеты, исследовательские институты и консалтинговые центры оказались в поле зрения исключительно плотной сети бизнес-структур, связанных со знанием. Спрос на новые технологии для бизнеса из-за растущей конкуренции заставляет искать новые возможности капитализации идей в научных учреждениях. Любая деятельность определяется ценностями и образцами поведения, составляющими культуру данного общества. Академическая культура – это прежде всего культура нравственности и служения обществу. Наиболее точно современное понимание ценностей академической культуры было сформулировано в Бухарестской декларации этических ценностей и принципов высшего образования в Европе: «Ключевыми ценностями добросовестного академического сообщества являются честность, доверие, прямота, уважение, ответственность и подотчетность» [5].

К основным ценностям европейской академической культуры относятся:

- интеллектуальная свобода и социальная ответственность;
- моральная ответственность самостоятельных исследователей и ученых не только за процесс исследований (выбор темы, методы и добросовестность), но и за их результаты;
- стремление отдельных научных сообществ к сотрудничеству в мировом масштабе;
- право ученых свободно выражать свое мнение о научных и этических аспектах исследовательских проектов и их результатов и устраниваться от участия в проектах, противоречащих их убеждениям и вести [2].

Дальнейшее развитие высшего образования в Казахстане в соответствии с мировыми трендами будет осуществляться по пути интернационализации, тесной интеграции с наукой, производством, бизнесом, массификации и высокого качества, соответствующего лучшим международным стандартам [1].

Таким образом, высокое качество и доступность образования на всех уровнях являются ключевыми факторами конкурентоспособности и успешности страны. Сегодня Казахстан проводит модернизацию образования для того, чтобы в XXI веке стать обществом с высоким качеством человеческого капитала – высокообразованной и интеллектуальной нацией, обладающей знаниями, навыками и компетенциями для построения лучшего будущего.

1. Жаркенова А. Образование – важнейший фактор развития человеческого капитала. //URL: <https://e-history.kz/ru> (дата обращения – 26.11.2019).
2. Шиверских М.Р. Взаимодействие предпринимательской и академической культуры в экономике знаний //Вопросы образования. 2010. №4. с.70-83.
3. Цыплакова Д.А. Внешние эффекты знаний как объективная предпосылка формирования экономики знаний. // Экономические науки. Сер. Экономическая теория. 2010. № 9(70). с.45-48.
4. Incheon Declaration – Sonbola. //URL: <https://sonbola-ngo.com> (дата обращения – 03.09.2019).
5. Бухарестская декларация этических ценностей и принципов высшего образования в Европе. //URL: <https://tyuiu.ru> (дата обращения – 03.09.2019).

А.Н. КАЗИЕВА,

доцент кафедры экономики, информатики и математики Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат экономических наук

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Одной из наиболее ярких мировых тенденций современности стало углубление социального неравенства и различных форм его проявления как внутри отдельных стран, так и на межгосударственном уровне.

В последнее время в Казахстане проблемы, связанные с социальным неравенством, стали ощутимее. В условиях текущей социально-экономической ситуации в стране контраст между бедными и богатыми слоями населения усиливается, а уровень жизни казахстанцев по-прежнему отстает от развитых стран.

Социально-экономическое неравенство между людьми является результатом развития общества и государства в целом. Поставив цель войти в топ-30 наиболее развитых стран планеты, Казахстан

взял на вооружение стандарты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Членство в этой организации требует обеспечения высоких показателей инвестиций, научных разработок, производительности труда, развития бизнеса, стандартов жизни населения.

На сегодня Казахстан занимает высокие позиции в различных мировых рейтингах. Так, согласно Индексу человеческого развития Программы развития Организации Объединенных Наций 2018 года (числится 189 стран), Казахстан занимает 58 место и относится к странам с высоким уровнем развития [1]. Индекс человеческого развития является комплексным сравнительным показателем ожидаемой продолжительности жизни, грамотности, образования и уровня жизни для стран во всём мире.

Казахстан в 2018 году занял 31-е место по индексу развития человеческого капитала, в том числе 10-е место по обучению из 157 стран.

Индекс учитывает четыре группы основных показателей:

- образование и профессиональная подготовка;
- здоровье, физическое и психологическое благополучие;
- трудоустройство и занятость;
- инфраструктура, правовая защита, социальная мобильность.

Более того, в рейтинге стран мира по уровню счастья (World Happiness Report) Казахстан в 2018 году занял 60-е место. При составлении рейтинга учитываются такие показатели благополучия, как уровень ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни, наличие гражданских свобод, чувство безопасности и уверенности в завтрашнем дне, стабильность семей, гарантии занятости, уровень коррупции, а также косвенные показатели состояния общества, такие как уровень доверия, великодушие и щедрость [2]. Помимо указанных статистических данных и косвенных показателей, значительную часть исследования составляют результаты опросов общественного мнения жителей разных стран о том, насколько счастливыми они себя чувствуют. Между тем объективная действительность и уровень благосостояния граждан Казахстана на данном этапе не позволяют говорить о том, что проявления социального неравенства носят допустимый характер. В контексте текущей социально-экономической и политической ситуации социальная сфера требует особо пристального внимания. Поэтому целью данной статьи является исследование реального уровня жизни казахстанцев и проблем социального неравенства.

В рамках исследования выделен ряд блоков, имеющих важное значение для раскрытия различных граней неравенства:

- анализ социального самочувствия казахстанцев;

- анализ структуры доходов и расходов рядовых казахстанцев;
- изучение проблемы бедности в Казахстане, определение ее масштабов и форм;
- вопросы самореализации и жизненных перспектив.

Социальное самочувствие существенно влияет на экономическое и социальное поведение людей, формирует определенные модели поведения, служит основой для восприятия и оценки ими своего состояния. Анализ эмоционального настроения казахстанцев указывает на то, что в совокупности более половины из них испытывают позитивные оценки «вера в светлое будущее» и «удовлетворение, спокойствие» (таблица 1).

Таблица 1. Эмоциональный настрой

Эмоциональный настрой	%
Вера в светлое будущее	32,4
Настроение переменчивое, нестабильное	30,1
Удовлетворение, спокойствие	25,1
Подавленность, тревога	5,1
Затрудняюсь ответить	4,8
Недовольство, агрессивность	2,4

Соотношение позитивного эмоционального настроения в 7,6 раз выше негативного. Однако четкая зависимость эмоционального настроения фиксируется от возраста человека: чем старше возраст, тем выше показатель негативного эмоционального настроения.

Самооценка социального статуса связана с субъективной удовлетворенностью своим материальным положением. Результаты исследования указывают на наличие корреляции между социальной принадлежностью и уровнем дохода, когда соизмеряется текущее положение и вероятность принадлежать к определенному слою уровнем дохода (таблица 2).

Таблица 2. Уровень доходов

Уровень дохода	%
Люди со средним уровнем достатка (средний класс)	61,4
Люди с достатком ниже среднего уровня (малообеспеченные)	16,9
Люди с достатком выше среднего уровня	15,1
Люди с низким уровнем достатка (остронуждающиеся)	3,5
Люди с высоким уровнем достатка	2,8

Социально-экономическое различие определяется неравным доступом людей к общественным благам, а также различным составом семей (возрастные особенности, здоровье и другие социальные

причины). Исследование вопроса социального неравенства также требует анализа реального уровня жизни всех социальных групп и их характеристик (таблица 3).

Таблица 3. Степень удовлетворённости основными параметрами жизни (% от числа опрошенных)

Параметры	Удовлетворены	Не удовлетворены
Питание	76,9	18,3
Возможность общения с друзьями	74,8	16,8
Одежда	73,4	21,3
Уровень образования	72	19
Жилищные условия	71,5	24,2
Жизнь в целом	69,1	19
Состояние здоровья	68,7	27,1
Регион /место проживания	68,6	21,4
Уровень личной безопасности	63,9	20,4
Возможности проведения досуга	58,7	28,7
Работа	57,2	26,8
Возможность реализовать себя в профессии	54,8	26
Материальное положение	52,7	39,5
Экологическая обстановка в районе проживания	51,2	37
Возможность отдыха в период отпуска	50,8	33,1
Возможность получения дополнительного образования и знаний	50,2	26,9

Так, в первую группу входят такие параметры жизни, как питание и возможность общения с друзьями. По мнению респондентов, именно этими параметрами жизни они удовлетворены в большей степени (коэффициент соотношения выше 4 баллов). Относительную удовлетворенность участников опроса вызывают параметры, входящие во вторую группу. К ним относятся уровень образования и жизнь в целом, одежда, место проживания и уровень личной безопасности (коэффициент соотношения от 3 до 4 баллов). В третью группу входят сферы жизни, касающиеся жилищных условий и состояния здоровья, работа и возможность реализовать себя в профессиональном плане, а также возможности проведения досуга. Респонденты демонстрируют умеренную удовлетворенность перечисленными параметрами жизни (коэффициент соотношения от 2 до 3 баллов). Минимальную удовлетворенность респондентов вызывают такие параметры, как возможность

получения дополнительного образования и знаний, возможность отдыха в период отпуска, экологическая обстановка и материальное положение.

В разрезе город/село оценки сопоставимы и колебания в пределах 3-4%. Особый интерес представляет такой один из ключевых параметров, определяющих качество жизни и положение индивида в структуре социальных отношений, как наличие постоянной работы.

По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Казахстана, в декабре 2018 года по сравнению с декабрем 2017 года численность занятого населения выросла, т.е. увеличилась на 2% до 8709,7 тыс. человек (95% от экономически активного населения). Среди занятого населения численность наемных работников составила 6,6 млн. человек, что равняется 76,1% от общего числа занятых. При этом увеличивается перемещение экономически активного населения из села в город. Так, если в 2014 году доля горожан составляла 52%, то уже в 2018 году она выросла до 57,4%. Вместе с тем, общий уровень безработицы, согласно официальной статистике, продолжает снижаться: с 5,8% в 2010 году до 4,8% в 2019 году. Структура безработицы показывает, что общая позитивная динамика формируется только в городах и тормозится ухудшением ситуации в селах. Оценивая жизнь в целом, казахстанцы в большей степени склонны считать ее скорее удовлетворительной, чем неудовлетворительной. Более оптимистичным в оценке своей жизни оказалось более образованное население.

Одним из ключевых факторов, определяющих социальный статус и уровень материального достатка человека, является размер его доходов и их источники. По результатам исследования, недоминантное большинство жителей Казахстана живут только на заработную плату (таблица 4).

Таблица 4. Источники доходов

Доходы и их источники	%
Только заработная плата	37,5
Дополнительный доход	19,3
Пенсия	107
Случайные заработки	10,4
Дополнительный доход на постоянной основе	7,9
Доход от предпринимательской деятельности	6,8
Стипендия и пособия	5,5

В современных условиях дополнительный заработок скорее свойственен тем людям, которые в силу своих профессиональных

компетенций и навыков остаются востребованными даже несмотря на наличие основной работы.

В системе Первого кредитного бюро зафиксировано почти 12 млн. действующих кредитов, а количество заемщиков – около 7 млн. человек. Таким образом, на одного казахстанца приходится 1,8 кредита в 2019 году против 1,6 кредитов годом ранее [3]. Основной объем задолженности составляет потребительское кредитование. Около 20% населения страны сильно отягощено своими выплатами. И решение главы государства погасить займы социально-уязвимых категорий очень своевременно.

Также одним из наиболее острых проявлений социального неравенства является бедность. Разные страны по-разному определяют порог выживаемости или бедности и различают абсолютную и относительную бедность. Для Казахстана, как и для стран с невысоким уровнем дохода населения, важно знать, кто «абсолютно» нуждается в помощи. В развитых странах обычно отталкиваются от относительной бедности, то есть невозможности поддерживать некоторый уровень жизни, признанный в данном обществе. Как правило, относительная бедность рассчитывается от средней зарплаты в стране: в США граница относительной бедности соответствует 40% медианного дохода, в большинстве стран Европы – 50%, в Скандинавии – 60%.

Стоит отметить, что имеется принципиальная разница в методиках определения: в странах Запада расчет идет от уровня медианного дохода, а в большинстве стран СНГ, включая Казахстан, от уровня прожиточного минимума. В Казахстане, как и в России, величина прожиточного минимума – это стоимостная оценка потребительской корзины, которая состоит из продуктовой корзины (55%) и непродовольственной корзины (45%). Величина прожиточного минимума корректируется ежеквартально, а состав корзины должен пересматриваться один раз в пять лет. На фоне потребительских корзин зарубежных стран казахстанская кажется скудной (43 наименования). К примеру, в Германии корзина включает в себя перечень из почти 600 продуктов, товаров и услуг, в Великобритании – около 700, в США – более 200. В России в составе корзины 156 продуктов, товаров и услуг. Поэтому бедность постепенно превращается в норму жизни для значительной доли населения.

Вместе с тем, массовые представления о бедности отличаются от официальной точки зрения. Сама потребительская корзина в Казахстане пересмотрена через 13 лет. Так, в 2018 году Министр труда и социальной защиты населения Казахстана от 27 сентября 2019 года внес изменения в приказ «Об определении размера черты бедности»,

где говорится: «Определить черту бедности по Республике Казахстан с 1 октября 2019 года в размере 70% от величины прожиточного минимума. Величина прожиточного минимума с 1 января 2019 года составила 29 698 тенге» [4].

Сегодня, по данным Комитета по статистике, за чертой бедности проживает 4,3% населения, или около 800 тыс. человек [5]. Однако по последним данным Министерства труда и социальной защиты за девять месяцев 2019 года адресная социальная помощь (АСП) назначена 417 тыс. семей или 2,1 млн. человек, а это около 8,1%. Средний размер адресной социальной помощи на одного человека вырос в 2,5 раза, то есть с 6 848 тенге до 16 446 тенге. В среднем на семью выходит 90 тыс. тенге, максимально назначенная в месяц сумма – 455 тыс. тенге [4]. Разница в данных основана на том, что данные Министерства складываются из числа людей, получивших адресную соцпомощь, а согласно методике расчета доходов Комитета статистики данные ведомства формируются с помощью выборочных обследований домашних хозяйств. Другими словами, показатели доходов отдельных домохозяйств переносятся на уровень всего Казахстана.

Выявление уровня дохода казахстанской семьи и определение ее как живущей за чертой бедности заключалось в выявлении актуализированной бедности, то есть состояния существенного отклонения от общепринятых жизненных стандартов по доходам. В среднем по Казахстану чертой бедности видится сумма, варьируемая в пределах 20000-30000 тенге, что составляет приблизительно 100%-150% от величины прожиточного минимума.

Следует учитывать, что понимание бедности зачастую является субъективным и интуитивным. Как правило, в основе оценок бедности лежит сопоставление своего положения с положением окружающих, при этом определяющим является ориентация на наиболее распространенный стандарт уровня жизни, а главным становится принцип «жить не хуже других». Именно поэтому, вероятнее всего, что казахстанцы вкладывают в понятие «прожиточный минимум», не столько необходимые для физиологического выживания условия и продукты, сколько минимальный социальный пакет, который обеспечивает скромное, но допустимое с общественной точки зрения приличное существование.

Возможности улучшить основные параметры своей жизни в целом оцениваются населением как достижимые. В большинстве своем люди (55,7%) считают, что могут улучшить основные параметры своей жизни. Разница лишь в том, что это может произойти как незамедлительно (10,4%), так и потребовать определенного времени

на реализацию (45,3%). Доля тех, кто считает, что улучшить условия жизни для него крайне затруднительно (практически каждый пятый), и тех, кто убежден в том, что никогда не сможет повысить основные параметры своей жизни (практически каждый 13-й респондент), составляет 27,2%. Логично выглядит тот факт, что оценка молодого поколения в возрасте от 18 до 29 лет более уверенная (68,3%). Тогда как старшее поколение в категории от 50 до 59 лет и старше 60 лет составляют 50,7% и 24,9% соответственно. В целом, фиксируется наличие прямой зависимости позитивной оценки своих возможностей от возраста респондента, владения языками и свободного семейного статуса (холост/ не замужем). Затруднительным является улучшение параметров жизни для пенсионеров (46,1%), безработных (45,3%) и домохозяек (35,9%).

Ключевым фактором улучшения качества жизни выступает готовность реагировать на вызовы времени и адаптироваться к текущим условиям. В частности, речь идет о готовности повысить свой уровень знаний для перехода на новую ступень социальной лестницы. Ответ большинства опрошенных на вопрос о том, как они повышали свой уровень образования и знаний за последние два года, продемонстрировал неутешительные результаты – половина участников опроса никак не повышала уровень образования и знаний. Это обстоятельство, на наш взгляд, выглядит особенно удручающим в свете роста конкуренции на рынке труда, связанной в том числе с функционированием Евразийского экономического союза и перетоком квалифицированных кадров из стран-партнеров.

Среди условий, способствующих достижению более благополучного положения в жизни, названы: упорный труд (52%), наличие нужных знакомств и связей (49,3%), наличие хорошего образования (46,5%), а также самоуверенность и напористость (32,9%). Во вторую группу факторов вошли: происхождение из богатой семьи (19,1%), возраст (14,8%) и этническая принадлежность (13,4%). Третью группу факторов представляют наименьшие с точки зрения эффективности для достижения благоприятного положения в жизни: пол (6,6%), наличие образованных родителей (5,3%), религиозные убеждения (3,6%), политические убеждения (3,3%). Как правило, указанные условия практически не влияют на повышение уровня благополучия и смягчения последствий социального неравенства.

Таким образом, проблемы социальных неравенств на уровне повседневных практик позволяют зафиксировать невысокий уровень жизни населения в целом. Большинство проживающих в Казахстане, судя по их самооценкам, находится в состоянии относительной

бедности. Однако при этом не предпринимают целенаправленных практических действий для улучшения своего социального положения, что обусловлено объективными и субъективными факторами [6]. Кроме того, в обществе существует достаточное количество стереотипов и предубеждений, блокирующих стремление казахстанцев повышать свое социальное положение и улучшать качество жизни.

1. Показатели развития человеческого капитала //URL: <https://www.vsemirnyjbank.org> (дата обращения – 27.10.2019).
2. Рейтинг стран мира по уровню счастья //URL: <https://gtmarket.ru> (дата обращения – 27.10.2019).
3. Казахстанцы стали более закредитованными //URL: <https://kapital.kz> (дата обращения – 28.10.2019).
4. Сайт Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан //URL: <http://www.enbek.gov.kz> (дата обращения – 29.10.2019).
5. Сайт Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике //URL: <http://stat.gov.kz> (дата обращения – 29.10.2019).
6. Нургалиева М.М. Қазақстан халқының тұрмыс деңгейі және әлеуметтік теңсіздік мәселелері. Алматы, 2015.

Е.В. КАЛИЕВА,

ассоциированный профессор кафедры бухгалтерского учета и финансов Алматинского технологического университета, кандидат экономических наук

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Стратегические документы, принимаемые Правительством Республики Казахстан в области индустриально-инновационного развития, нацелены на достижение устойчивого развития страны путем диверсификации отраслей экономики и отхода от сырьевой направленности развития, при этом инновации определены как основной фактор, определяющий конкурентоспособность национальной экономики. Полноценное использование инноваций для дальнейшего динамичного развития экономики и общества возможно при проведении государством целенаправленной инновационной политики. На фоне глобализации мировой экономики Казахстан сталкивается с рядом проблем: сырьевая направленность экономики, незначительная интеграция с мировой экономикой, неразвитость производственной и социальной инфраструктуры, общая техническая и технологическая отсталость предприятий, отсутствие действенной связи науки с производством, низкие расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и т.п. [1].

Такое положение приводит к возникновению стратегических опасностей:

– сужается материально- и научно-техническая самостоятельность страны, что ставит ее суверенитет и безопасность в зависимость от внешнеэкономической ситуации;

– происходит потеря внутренних рынков из-за вытеснения с них неконкурентоспособных отечественных производителей, растет импорт;

– бюджет становится уязвимым для колебаний мировых цен на энергоресурсы.

Для решения данных проблем Казахстану предстоит построить конкурентоспособную экономику, основанную на знаниях, способную стать фундаментом общественного благосостояния. Очевиден и тот факт, что Казахстан имеет серьезный инновационный потенциал, рациональное использование которого позволило бы устранить существующие негативные тенденции, связанные с сырьевой ориентацией экономики.

Цель данного исследования – оценить инновационный потенциал Казахстана, определив проблемы его инновационного развития.

До настоящего времени устоявшегося классического определения понятия «инновационный потенциал» не сформулировано, хотя в ряде публикаций [2] и в специальной литературе [3; 4] термин имеет разнообразные варианты трактовки. Авторы работ по данной проблематике в большинстве своем проводят исследования по двум направлениям: «ресурсному» и «результатному».

В первом случае инновационный экономический потенциал характеризуется как совокупность ресурсов: материально-технических, информационных, финансовых, человеческих и др., его оценка сводится к определению стоимости доступных ресурсов, а уровень использования определяется отношением полученного результата к объему примененных для этого ресурсов.

В рамках «результатного» направления инновационный экономический потенциал рассматривается как способность хозяйственной системы осваивать богатство для удовлетворения общественных потребностей, его оценка сводится к оценке количества благ, которые хозяйствующий субъект способен произвести при определенных ресурсах.

Некоторые исследователи придерживаются третьего направления, являющегося комбинацией первых двух и определяющего инновационный потенциал через анализ «выхода» инновационной деятельности. Это означает, что инновационный

потенциал представляется как совокупность инновационных ресурсов, реализуемых в виде продукта инновационной деятельности.

Мы полагаем, что последний подход более точно раскрывает сущность инновационного потенциала. Такой вывод обусловлен тем, что данную многозначную категорию нельзя сводить только к «ресурсам» или «результатам». Это скорее две составляющих одного понятия, находящиеся в неразрывной взаимосвязи.

Зачастую в структуре инновационного потенциала, помимо ресурсной и результатной, выделяют внутреннюю компоненту, которая характеризует возможность целенаправленного осуществления инновационной деятельности, то есть определяет способность субъекта хозяйствования на принципах коммерческой результативности привлекать ресурсы для инициирования, создания и распространения различного рода новшеств.

Учитывая изложенное, сформулируем следующее определение инновационного потенциала: это совокупность научно-технических, технологических, инфраструктурных, финансовых, правовых, социокультурных и иных возможностей субъекта хозяйствования (ресурсная составляющая) при соответствующем управляющем воздействии (внутренняя составляющая) обеспечивать восприятие и реализацию новшеств, то есть получение инноваций (результатная составляющая).

По результатам проведённых исследований, согласно предложенному подходу к трактовке понятия «инновационный потенциал», можно сделать вывод о том, что необходимые предпосылки для перехода на инновационный путь развития в Казахстане имеются, но существует и ряд проблем, от своевременного и грамотного решения которых зависит успешность этого процесса.

Исходя из этого, создание благоприятных условий, стимулирующих развитие инновационной экономики, должно быть основано на выполнении следующих задач:

1. Системное и оперативное развитие законодательной базы. Приоритетные направления необходимо законодательно поддержать экономическими мерами, закреплёнными соответствующими нормативно-правовыми актами, в которых нужно определить селективные и адресные преференции – налоговые, кредитные, инвестиционные, таможенные, тарифные, страховые и др. – для предприятий, обладающих инновационными технологиями и продвигающими их на рынке, а также для финансовых институтов, занимающихся инвестированием средств в такие предприятия.

2. Необходимо четко определить приоритетные наукоемкие отрасли промышленности, то есть на основе оценок экспертов должен быть сформирован перечень тех сфер деятельности, которые станут базой развития роста ВВП на душу населения за счет несырьевых источников.

3. Организация самого процесса производства знаний, создающего условия для долговременного развития в современном мире. Во многом решение этой задачи определяется человеческим фактором. Поэтому, необходимо усиливать мотивацию кадров к научной, изобретательской деятельности за счет пересмотра системы оплаты труда ученых, научных работников, повышения их социального статуса, активной поддержки научных школ.

4. Формирование инфраструктуры инновационного взаимодействия между наукой, бизнесом и государством. Прежде всего речь идет о разработке институциональных инструментов этого взаимодействия.

5. Поддержка со стороны государства коммерциализации результатов научно-производственной деятельности учреждений и организаций.

Необходимо отметить, что решение поставленных задач является сложным, многогранным процессом, требующим научного осмысления, проведения исследований, направленных, в частности, на обоснование необходимой инфраструктуры и создание системы критериев оценки инновационного потенциала, составление с ее помощью «карты состояния» инновационных возможностей казахстанских регионов. Разработка такой научно-методологической основы позволит выработать конкретные практические рекомендации по эффективному использованию и развитию инновационного потенциала страны.

1. Программа по формированию и развитию национальной инновационной системы Республики Казахстан на 2005-2015 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 апреля 2005 года № 387. //URL: <http://www.akorda.kz> (дата обращения – 18.11.2019).
2. Кравченко С.И., Кладченко И.С. Исследование сущности инновационного потенциала //Сб. науч. трудов ДонНТУ, 2016, с.88-96.
3. Матвейкин В.Г. и др. Инновационный потенциал: современное состояние и перспективы развития. М., 2017.
4. Инновационный менеджмент: учебник /под ред. проф. В.А. Швандара, проф. В.Я. Горфинкеля. М., 2015.

Г.К. КИШИБЕКОВА,

доцент кафедры экономики, информатики и математики Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат экономических наук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

Актуальность темы исследования обусловлена современными тенденциями развития туризма как одной из отраслей экономики государства, возможностью получения дохода, увеличения занятости населения, усиления конкурентоспособности страны и улучшения благосостояния населения.

Целью данного исследования является раскрытие сущности и роли международного туризма в развитии экономики Казахстана, так как туризм является одним из важных направлений экономики страны. Теоретическую и практическую значимость имеет поиск новых возможностей развития международного и казахстанского туризма.

Туризм может стать фактором успешного социально-экономического развития государства, если решение проблем и задач туризма будет осуществляться в соответствии с научно-обоснованной стратегией и при взаимодействии государственных органов и населения. Туризм является альтернативой сырьевого производства, так как минеральные ресурсы не безграничны [1].

После Первой мировой войны была создана Лига наций, основанная в 1919-1920 годах, в которую входило 58 стран. Под эгидой Лиги наций в 1925 году был созван Международный конгресс официальных туристских ассоциаций.

Время после Второй мировой войны ознаменовалось переименованием Международного конгресса официальных туристских ассоциаций в Международный союз официальных туристских организаций, который обрел статус специализированного учреждения ООН и с 1974 года стал называться Всемирная организация по туризму (ВТО – UNWTO), в которую входит 155 стран. Вопросами международного туризма также занимается Всемирный совет по туризму и путешествиям (World Travel & Tourism Council, WTTC), который представляет собой международное неправительственное общественное объединение участников индустрии туризма и путешествий [2]. Автор кластерной модели М. Портер представил разработки по кластерам туризма в регионах, в которых, помимо природных достопримечательностей, должны развиваться

сопутствующие услуги, в числе которых гостиничный бизнес, питание, сувенирная продукция, культурно-развлекательные мероприятия и другие [3].

Генеральной Ассамблеей Всемирной туристской организации, как специализированным учреждением ООН, в 1999 году был принят Кодекс этики туризма [4]. Несмотря на то, что Кодекс не имеет обязательной юридической силы, он представляет собой механизм добровольного соблюдения правил и признания роли Всемирного комитета по этике туризма (the World Committee on Tourism Ethics, WCTE).

В Казахстане работа по развитию туризма и сферы услуг осуществляется целенаправленно, в том числе на правительственном уровне. Для развития регионов, увеличения въездного туризма, расширения сферы услуг и привлечения инвестиций постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 406 была утверждена Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2023 года [5].

Исследование Travel and Tourism Competitiveness Index (Индекс конкурентоспособности путешествий и туризма) проводится Всемирным экономическим форумом (ВЭФ – the World Economic Forum, WEF) в сотрудничестве с компанией-партнёром Booz & Company по данным ведущих мировых компаний, в число которых вошли:

- Международная ассоциация воздушного транспорта (IATA);
- Международный союз по сохранению природы (IUCN);
- Всемирная организация по туризму (UNWTO);
- Всемирный совет по путешествиям и туризму (WTTC);
- VISA;
- Deloitte;
- Hilton;
- Marriott и другие [6].

По последней версии рейтинга 136 стран по уровню развитости сектора туризма и путешествий [6], наиболее популярными в Топ-10 туристских государств являются 6 государств Европы, 2 государства Америки (США и Канада), 1 государство Азии (Япония) и Австралия (таблица 1).

Таблица 1. Топ-10 стран, имеющих наивысший индекс популярности в сфере туризма в 2018 году

№	Страна	Индекс в 2018 году
1	Испания	5,44
2	Франция	5,33
3	Германия	5,27

4	Япония	5,26
5	Великобритания	5,21
6	США	5,13
7	Австралия	5,11
8	Италия	4,98
9	Канада	4,96
10	Швейцария	4,95

Из стран СНГ наивысший индекс отмечается у Прибалтийских стран и России, хотя даже они не вошли в двадцатку и тридцатку популярных стран по индексу въездного туризма (таблица 2). Из стран бывшего СССР не представлены данные по Беларуси, Туркменистану и Узбекистану [76].

Таблица 2. Государства СНГ, вошедшие в Международный рейтинг по популярности в сфере туризма в 2018 году

№	Рейтинг	Страна	индекс
1	37	Эстония	4,22
2	43	Россия	4,16
3	54	Латвия	3,98
4	56	Литва	3,92
5	70	Грузия	3,71
6	71	Азербайджан	3,69
7	81	Казахстан	3,58
8	84	Армения	3,54
9	88	Украина	3,51
10	107	Таджикистан	3,19
11	115	Киргизия	3,11
12	117	Молдова	3,08

Из таблицы 2 видно, что Казахстан занял 81 позицию с рейтингом 3,59, что среди 136 стран мира составляет неплохую, однако недостаточную позицию.

В соответствии с моделью жизненного цикла туристского центра Р.В. Бутлера, одним из основных показателей в пространственной модели развития туризма является число туристов. Дестинация как место назначения туристского путешествия или посещения последовательно проходит стадии исследования, вовлечения, развития, консолидации, стагнации и упадка (обновления, стабилизации). При этом, основным показателем перехода от одной стадии к другой является количество туристов.

В 2018 году была представлена последняя версия рейтинга популярных для отдыха туристов стран за 2018 год [7]. Также

использовались данные за предыдущие несколько лет, взятые из отчетов за прошлые годы, в результате чего была составлена таблица наиболее популярных стран для туристов (таблица 3). Так как данные по годам изменялись неравномерно, рейтинг популярности устанавливался по последним данным за 2018 год [7].

Таблица 3. Количество туристов, посетивших страны мира, млн. человек

Рейтинг	Страна	2014	2015	2016	2017	2018
1	Франция	83,5	83,6	84,4	82,5	86,8
2	Испания	60,6	65,1	77,6	75,7	81,8
3	США	70,1	74,9	68,6	75,7	75,8
4	Китай	55,6	55,7	59,4	56,8	60,9
5	Италия	47,8	48,7	50,6	52,5	58,1
6	Мексика	24,3	29,2	32,0	35,1	39,1
7	Великобритания	31,2	32,7	34,5	35,9	37,7
8	Турция	37,9	39,7	39,6	40,1	37,5
9	Германия	31,6	33,1	35,2	35,5	37,6
10	Таиланд			29,8	32,7	35,4

Из данных таблицы 3 следует, что наиболее популярными для туристов в Топ-10 туристских стран являются 5 европейских, 3 азиатских и 2 американских государства. В Топ-5 стран-лидеров по туризму вошли 3 европейских государства, а также США и Китай.

Таким образом, из данных таблиц 1 и 3 следует, что Европа является лидером въездного туризма, несмотря на новые экзотические и более дешевые туристические центры в Азии и Америке.

Следует добавить, что в международном туризме ежегодно расширяются границы туристских мест и объектов, а также появляются новые виды туризма [8]. Основные виды туризма, их назначение и подразделение представлены в таблице 4.

Таблица 4. Классификация туризма по видам и назначению

Назначение туризма	Виды туризма	Подразделение и пояснения
По степени организации	Бэкпэкинг	Самостоятельный (неорганизованный)
	Организованный	Через турфирмы или туроператоров
	Интуризм (международный)	По межправительственным соглашениям

По видам транспорта и передвижения	Автомобильный	Автомобилем или автостопом
	Велотуризм	Горный, городской, лесной, степной, пустынный
	Водный	Речной, морской, озерный, океанский, водопадный
	Железнодорожный	Поездки по железной дороге на дальние или близкие расстояния
	Конный	Конные экскурсии или переходы на дальние расстояния
	Космический	Полеты в космос за отдельную плату или на космодром
	Пешеходный	По городской местности, в горах, лесах, тундре или степях
Спортивный	Альпинизм	Восхождение на ледники или скалы
	Горный	Походы в горы пешком или с использованием транспорта
	Дайвинг	Подводное плавание со снаряжением
	Лыжный	Горнолыжный, равнинный, лесной
	Рафтинг	Спуск на лодках или байдарках по рекам
	Экстремальный	Дельтапланеризм, серфинг, восхождение на небоскребы, паркур
Научно-познавательный	Археологический	Участие в раскопках или самостоятельное копательство
	Исторический	По местам исторических событий или памятным местам
	Спелеологический	Посещение пещер и гротов

Оздоровительный	Социальный	Туризм для людей с ограниченными возможностями
	Медицинский	Лечение в ведущих медицинских центрах
	Лечебно-оздоровительный	Профилактории, санатории, лечебницы, минеральные воды, грязи
По способу осуществления	Виртуальный	Онлайн туризм
	Реальный	Реальное путешествие
Историко-приключенческий	Поиск сокровищ	Кладоискательство и копательство
	Квест	Поиск и разгадка заданий
	Толкин-туризм	Участие в воспроизведении приключений литературных героев
Культурно-познавательный	Культурный	Посещение культурно-исторических памятников, галерей, музеев
	Этнографический	Посещение этнофестивалей, этногородов и деревень
Религиозный	Паломничество	Посещение религиозных центров (Мекка, Иерусалим)
	Сакральный	Посещение мест потустороннего, иррационального, мистического
	Эзотерический	философский поиск в процессе путешествия
По целям поездок и местам посещения	Агротуризм	Работа на уборке урожая, посадка растений
	Экотуризм	Посещение заповедников, экологических зон, очистка от мусора
	Благотворительный	Волонтерство, помощь пострадавшим городам и людям

По видам деятельности	Рыбалка или Рыбацкий туризм	летняя и зимняя; морская и озерная; пресноводная и не пресноводная; рыбалка на удочку, спиннинг, на хлыст, жерлицу, сбирулино
	Охота	летняя и зимняя; на птицу, на крупного или мелкого зверя; с ловчими птицами или на приманку; с помощью огнестрельного или холодного оружия
	Сафари	на крупного или мелкого зверя; с помощью оружия или без
Экзотические	Алкогольный; Нарко-туризм; Гей-туризм; Секс-туризм; Суицидальный; Шопинг	Событийный туризм на фестиваль вина, сбор канабиса (конопли), винограда, на гей-парады и так далее

Для развития туризма в разных странах и регионах Всемирный совет по туризму и путешествиям представил перечень факторов, которые могут негативно повлиять на спрос на туристические услуги [9]. Так, самое длительное отрицательное влияние на туристический спрос имеют политические волнения, после которых туристический рынок может восстановиться через 24-27 месяцев. На втором месте находятся стихийные бедствия, на восстановление после которых требуется 21-22 месяца. Терракты в этом списке занимают третье место и требуют 13-14 месяцев на восстановление рынка туризма.

Таким образом, следует отметить важность туризма как отрасли экономики, регулирование которым осуществляется международными организациями и правительствами государств, являющихся членами ООН, Всемирной организации по туризму, Всемирного совета по туризму и путешествиям.

1. Аубакирова Ж.Я., Айтбембетова А.Б., Сидоренко Е.Н. Конкурентоспособность туристской отрасли Казахстана в условиях технологической модернизации. Алматы, 2018.
2. Вопросы международного туризма //URL: <https://www.travelweekly.com> (дата обращения – 30.10.2019).
3. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. М., 2017.
4. Кодекс этики туризма //URL: <https://nonews.co> (дата обращения – 26.10.2019).
5. Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2023 года //URL: <https://tengrinews.kz> (дата обращения – 20.10.2019).
- 6 Travel and Tourism Competitiveness Index Report //URL: <http://www.weforum.org> (дата обращения – 23.10.2019).

7. Рейтинг популярных стран для отдыха за 2018 год //URL: <https://nonews.co> (дата обращения – 28.10.2019).
8. Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа //URL: <https://bstudy.net> (дата обращения – 26.10.2019).
9. Рейтинг факторов, снижающих туристический спрос //URL: <https://day366.ru> (дата обращения – 28.10.2019).

Ю.П. МАЙДАНЕВИЧ,

профессор кафедры управления персоналом Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, доктор экономических наук

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ТУРИЗМА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Благоприятный климат и географическое месторасположение полуострова Крым создают условия для развития отрасли туризма на его территории. Отрасль туризма для Республики Крым имеет социально-экономическое значение: во-первых, она обладает мультипликативным эффектом; во-вторых, оказывает значительное влияние на формирование валового внутреннего продукта полуострова. Кроме того, развитие данной отрасли стимулирует развитие сопутствующих отраслей (транспорт, строительство, торговля, общественное питание и др.), способствует решению социальных вопросов в части снижения уровня безработицы и развивает межкультурные коммуникации.

В сложившихся экономико-политических, социальных и экологических условиях обеспечить развитие туризма в регионе без эффективной системы государственного и регионального управления невозможно. Одним из направлений совершенствования системы государственного и регионального управления на территории Российской Федерации является внедрение проектного управления, которое должно способствовать решению актуальных задач в установленные сроки в условиях ограниченности ресурсов, в том числе и в сфере туризма.

Исследованию вопросов применения проектного управления уделяется достаточное внимание как отечественными, так и зарубежными учеными и практиками. В основном исследования направлены на целесообразность внедрения проектного управления в деятельность предприятия и проблемы, возникающие при его применении. Это работы Н.А. Денисенкова [1], Е.В. Ишковой [2], Г.А. Поташевой [3], где исследуются вопросы стандартизации проектного управления на предприятиях. А.Н. Балашов, Н.В. Мироненко, В.А. Холодов, А.С. Борисов [4], А.С. Харитоненков [5] рассматривают вопросы внедрения проектного управления в сферу государственного

управления. Не остаются без внимания и вопросы проектного управления инновационной деятельностью (это работы Н.М. Закиевой [6], М.Н. Петрова [7] и др.). Исследование вопросов проектного подхода в управлении развитием региона нашло отражение в работах И.А. Кузнецова [8] и А.О. Скопина [9]. Необходимо отметить, что осуществляются и другие исследования, связанные с применением проектного управления.

Однако несмотря на достаточно большое количество исследований, не изученным остается вопрос целесообразности применения проектного управления в сфере туризма, что и будет целью данного исследования.

Поставленная цель обусловила необходимость решения ряда взаимосвязанных задач:

- определить сущность понятия «проект»;
- раскрыть этапы разработки и реализации проектов;
- отразить особенности управления проектами в рамках реализации государственной программы развития туризма.

Для обеспечения поступательного развития отрасли туризма в рамках реализации Стратегии развития Республики Крым до 2030 года [10] была разработана и утверждена Государственная программа развития курортов и туризма в Республике Крым на 2017-2020 годы [11]. Согласно данной программы, определен вектор развития курортов и туризма в Республике, позволяющий повысить конкурентоспособность предприятий данной сферы и качество оказываемых услуг. Обеспечить реализацию данной программы можно только при условии взаимодействия государственного сектора (управленческих структур) и бизнес-среды (предприятий и инфраструктуры туризма). Такой сферой взаимодействия может выступить разработка проекта по реализации программы развития, при помощи которого региональные органы управления смогут оказывать влияние на предприятия и инфраструктуру сферы туризма, а последние смогут получить прибыль. Но для того, чтобы разработать проект, необходимо понимать, что это такое, и какие уровни ответственности возникают.

Исследование ряда источников позволило сделать вывод, что проект – это целенаправленная, способствующая последовательной и взаимосвязанной реализации действий (событий), ограниченная во времени деятельность, осуществляемая для решения конкретной проблемы или получения конкретного результата при наличии внешних и внутренних ограничений и использовании имеющихся ресурсов. Если говорить о значении проекта в реализации Государственной программы развития курортов и туризма, то он выступает средством реализации

программы, тем самым обеспечивая повышение эффективности ее реализации.

Для обеспечения эффективности реализации проекта его участникам необходимо принять ряд более сложных, взаимозависимых и гибких мер, то есть определить конкретные действия, позволяющие в более короткие сроки достичь цели. Применение проектного управления требует определенного уровня знаний и навыков у всех его участников.

Чтобы изучить, как управление проектами может влиять на процесс реализации стратегии (и наоборот), необходимо исследовать порядок разработки и реализации проекта (рисунок 1).

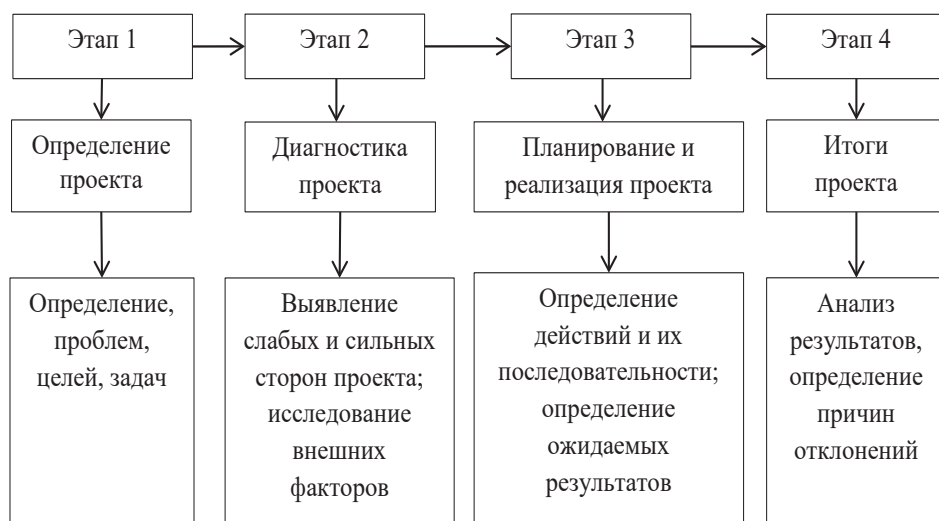

Рисунок 1. Этапы разработки и реализации проекта

Как видим, процесс реализации проекта достаточно сложный и требует определенного уровня знаний и навыков. Успешность реализации проекта зависит от различных факторов, некоторые из них нельзя предусмотреть на этапе планирования. Р. Morris в своем исследовании отметил, что для успешной реализации проектов на сегодняшний момент необходимо сформировать целостный подход к управлению проектами [12]. Он сформировал модель управления проектами, в которую включил четыре ключевых элемента:

1. Уровень риска проекта, в случае, если его цели, техническая база и общее стратегическое планирование не соотносятся с реальной ситуацией или же плохо проработаны. Критически важным фактором выступает и исполнение, которое должно быть сформулировано в соответствии со стратегическими планами.

2. Границы проекта воздействуют и подвергаются влиянию внешних факторов (политических, под влиянием сообщества, экономических и геополитических факторов), доступностью финансов, продолжительностью проекта. Таким образом, подобное взаимодействие должно быть управляемым и контролироваться менеджером проекта.

3. Управление проектом, его взаимодействие с внешними факторами, финансовой и прочими составляющими, а также его внедрение должны осуществляться с учетом влияния заинтересованных сторон.

4. Ряд требований должны быть выполнены в ходе реализации проекта.

P. Morris была предложена обобщающая модель управления проектами (рисунок 2).

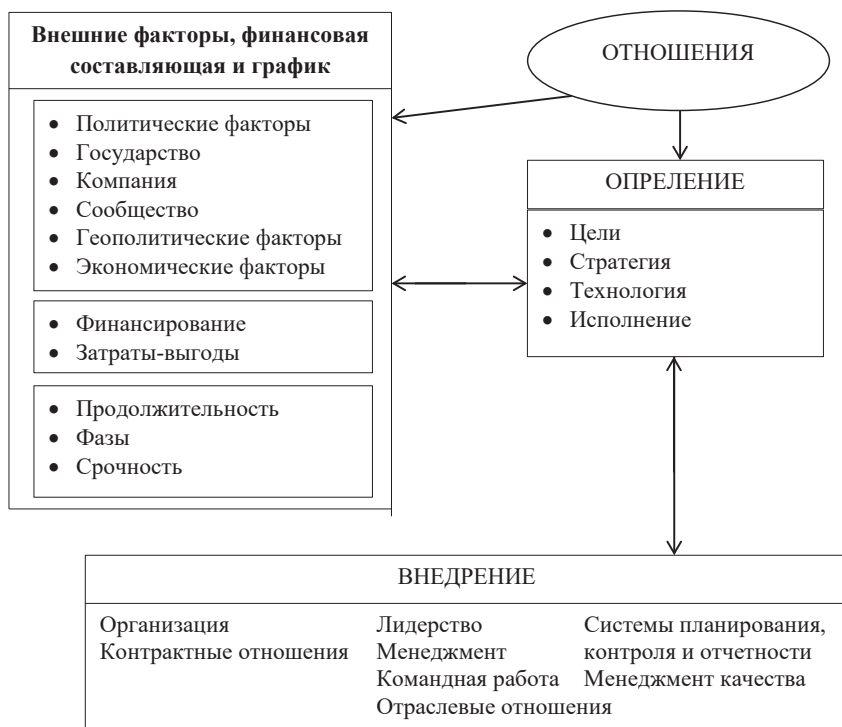

Рисунок 2. Модель управления проектами, согласно P. Morris [12].

Исходя из вышеизложенного, мы можем утверждать, что реализация проектов невозможна без соответствующего поиска путей, форм, методов, инструментов по организации, планированию, управлению, анализу и контролю достижения результатов. То есть должно быть организовано проектное управление, которое позволит

осуществлять постановку отдельной проблемы и поиск путей по ее устранению, что позволит сформировать задачу и определить путь ее решения на основе разработки проекта.

Однако деятельность данного органа направлена на формирование проекта, а не на его реализацию. В разработке проектов должны принимать участие разработчики стратегии/программы развития (государственные органы и непосредственные разработчики), хозяйствующие субъекты (группа субъектов), так как именно они, в конечном счете, и обеспечивают реализацию проекта, и инвесторы, которые будут заинтересованы в результате (рисунок 3).

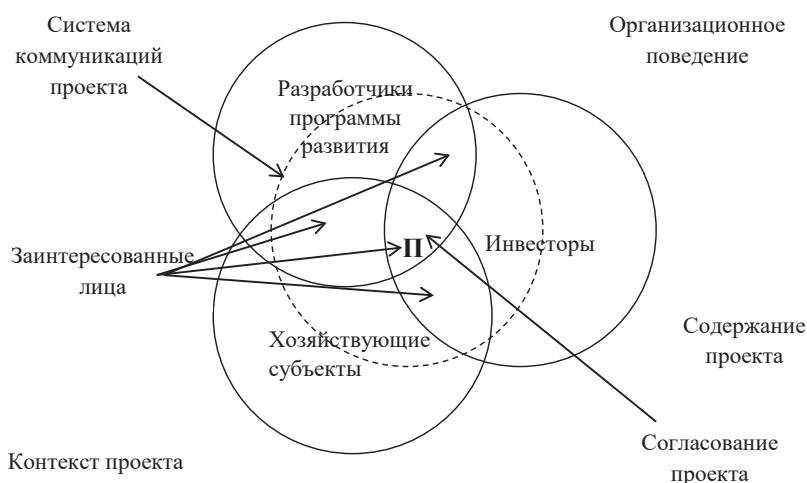

Рисунок 3. Управление проектами в рамках реализации программы развития

Также необходимо отметить, что разработка проектов должна осуществляться не только в рамках отраслей роста: хозяйствующие субъекты или инвесторы могут предложить другие направления проектов, которые могут положительно сказаться на развитии Республики Крым.

Для обеспечения взаимодействия государственных органов (заказчиков стратегии), разработчиков проектов, инвесторов и хозяйствующих субъектов необходимо создать информационную площадку как связующее звено для всех возможных и реальных участников проекта. Это может быть отдел при Министерстве курортов и туризма Республики Крым, на который необходимо возложить не только функции контроля и мониторинга, но также информационную и обучающую функции.

Эффективность проекта зависит от условий его разработки. Считаем, что в разработке проекта участие должны принимать государственные органы и сотрудники (отрасли, предприятия), так как они хорошо знают особенности и специализацию производственной деятельности отрасли (предприятия, группы предприятий), знают ее слабые и сильные стороны. Необходимо отметить, что проектное управление может быть ориентированно как на перспективное развитие отрасли (предприятия), так и на решение конкретной проблемы.

Проект может быть эффективным только при условии, что все участники проекта знают уровень своей ответственности, имеют определенную компетентность в решаемых вопросах, располагают определенным уровнем ресурсов и получают выгоду от участия в проекте. Только в данных условиях каждый участник проекта будет заинтересован в его реализации в кратчайшие сроки и с наибольшим эффектом.

Таким образом, применение проектного управления будет способствовать реализации Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым, что позволит определить реальные сроки и объемы бюджетного финансирования, а также будет способствовать повышению мотивации и ответственности за результаты как самих предприятий сферы туризма, так и государственных органов и инвесторов. То есть будет образована обратная связь между государственными органами, предприятиями (группами предприятий) и инвесторами, что позволит решать актуальные задачи в рамках компетенций каждого участника проекта.

Система управления проектом (программой) должна быть корпоративной, на основе государственно-частного партнерства. Она предполагает интеграцию деятельности представителей государственной и муниципальной власти, кредитных и финансовых организаций, союзов и ассоциаций, предпринимательских структур. Предприятия, связанные с предоставлением услуг в сфере туризма, будут заинтересованы в участии в таких программах, так как для них расширяются возможности не только оказания услуг, но и возможности расширения своей деятельности вообще.

1. Денисенков Н.А. Внедрение принципов проектного менеджмента на предприятии: проблемы совершенствования организационной структуры управления // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3. с.861-867.
2. Ишкова Е.В. Сравнительный анализ проектного и процессного подходов к управлению деятельностью предприятия // Экономика и предпринимательство. 2016. № 5. с.704-710.
3. Поташева Г.А. Проектные аспекты в стратегическом управлении организацией // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2. с.763-770.
4. Балашов А.Н., Мироненко Н.В., Холодов В.А., Борисов А.С. Нормативно-правовое регули-

- рование внедрения проектного управления в сфере государственного управления: региональный аспект //Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т.11. № 4. с.117-126.
5. Харитоненков А.С. Проектный подход к государственному управлению (на примере национальных проектов) //Право и управление. XXI век. 2009. № 4(13). с.90-96.
 6. Закиева Н.М. Внутриорганизационная система проектного управления инновационной деятельностью предприятия //Экономика и предпринимательство. 2015. № 6. с.837-841.
 7. Петров М.Н. Современные концепции управления проектной деятельностью //Инновации и инвестиции. 2017. №4. с.87-91.
 8. Кузнецов И.А. Проектный подход в управлении социально-экономическим развитием региона //Вопросы территориального развития. 2018. № 4(44). с.2.
 9. Скопин А.О. Управление региональными проектами и проектное управление экономикой региона: сравнение дефиниций //Региональная экономика и управление. 2012. № 1 (29). с.17-23.
 10. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года //URL: <https://business.rk.gov.ru> (дата обращения – 20.11.2019).
 11. Государственная программа развития курортов и туризма в Республике Крым на 2017-2020 годы //URL: <https://minek.rk.gov.ru> (дата обращения – 20.11.2019).
 12. Morris P. The Strategic Management of Projects, Technology in Society, 1990, Voi. 12, pp. 197-215. //URL: <https://www.spinger.com> (дата обращения – 20.11.2019).

Р.К. МИЗАМБЕКОВА,

доцент кафедры экономики, информатики и математики Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат экономических наук

НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Статья посвящена анализу причин активно обсуждаемого в настоящее время процесса перехода социально-экономической политики от стимулирования спроса к политике стимулирования предложения [1]. Также в статье рассматривается возрастающая роль финансового капитала в перераспределении добавленной стоимости, приводящая к снижению темпов роста реальной экономики как в мире в целом, так и в России и Казахстане [1].

Экономический кризис 2008-2009 годов усилил внимание к проблеме роли и значения денежно-кредитной политики и ее влиянию на экономический рост. Российские ученые (А.В. Бузгалин, В.А. Мау, С.Ю. Глазьев и др.) отмечают, что современное состояние денежно-кредитной политики и финансового рынка оказывают дестабилизирующее воздействие на воспроизводство, а господствующая модель современного капитализма характеризуется «закатом неолиберального этапа развития позднего капитализма» [1].

Экономисты Российской Федерации и Республики Казахстан подчеркивают, что современное состояние экономик двух стран характеризуется:

- снижением темпа роста экономик в сравнении с общемировыми [3];
- планомерным снижением как минимум последние 5 лет подряд реально располагаемых доходов населения [2];
- существенным увеличением кредитования населения (при этом прирост кредитов обгоняет прирост вкладов впервые с 2014 года, а рост процентов по кредитам опережает динамику номинальных доходов населения) [2];
- вопросом о роли финансового капитала, приоритетное развитие которого приводит к оттоку капиталов и доходов из нефинансового сектора.

С.Ю. Глазьев пишет: «Причины стагнации Российской экономики целиком лежат в сфере денежно-кредитной политики, в ней почти отсутствует кредитование инвестиций в развитие производства» [2]. Как известно, подавляющая часть капиталовложений предприятия финансируют за счет собственных средств (65%-70%), а доля инвестиций в активах банков составляет несколько процентов (до 11%), то есть не работает механизм банковской системы, обеспечивающей расширенное воспроизводство. Это происходит в следствии высоких, для большинства производственных предприятий, процентных ставок. Отпустив курс рубля и тенге в свободное плавание, Национальные банки России и Казахстана фактически передали курсообразование валют спекулянтам. В результате этих действий идет переток денег из производственной сферы в спекулятивную [2].

Известно, что развитие экономики требует инвестиций. Их прирост обеспечивается банковским кредитом. В успешно развивающихся странах рост производства сопровождается опережающим ростом инвестиций, которые финансируются за счет соответствующего увеличения банковского кредита. Так, десятикратный рост ВВП в Китае с 1993 по 2016 годы сопровождался ростом инвестиций в 28 раз, денежной массы и банковского кредита в производственной сфере – в 19 и 15 раз соответственно. На единицу прироста ВВП приходится почти 3 единицы прироста инвестиций и около двух единиц прироста денежной массы и объема кредита. Это иллюстрирует действие механизма роста китайской экономики: увеличение экономической активности, измеряемое ВВП, обеспечивается опережающим ростом инвестиций. Аналогичные механизмы роста инвестиций обеспечивали подъем японской и западноевропейских экономик [3].

Современное состояние российской экономики сопровождается сокращением ее кредитования и сокращением денежной массы [3]. В основе денежно-кредитной политики Российской Федерации и Республики Казахстан лежит устаревшее представление о природе денег. Проводимая центральными банками стран политика «таргетирования инфляции» основана на представлении о деньгах как о товаре, цена которого определяется равновесием спроса и предложения. Руководствуясь этой логикой, Центральные банки Российской Федерации и Республики Казахстан пытаются снизить инфляцию и повысить цену (покупательную способность) денег путем сокращения их предложения. Это автоматически влечет сжатие кредитов, падение инвестиционной и инновационной активности. Как следствие, снижается технический уровень и конкурентоспособность национальных экономик, а это влечет девальвацию валют и новую волну инфляции.

Главной целью денежной политики во всех успешно развивающихся странах является создание условий для максимизации инвестиционной и инновационной активности. При низких сбережениях и доходах населения, неразвитом финансовом рынке эмиссия используется для целевого финансирования инвестиций. Эта политика успешно применялась в странах, совершивших экономическое чудо, использовавших крупномасштабную денежную эмиссию для кредитования инвестиций.

В настоящее время в целях преодоления структурного кризиса и оживления экономики, широкая денежная эмиссия применяется в США и Европейском Союзе, которые с момента начала мирового финансового кризиса в 2008 году увеличили денежную базу в 4,6 раза и в 1,5 раза соответственно [3]. Основным каналом этого прироста было увеличение расходов на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу, модернизацию инфраструктуры, стимулирование инвестиций в освоение нового технологического уклада. Китай, Индия, а также страны Индокитая эмитируют деньги под инвестиционные проекты конкретным агентам в соответствии с централизованно устанавливаемыми приоритетами.

Целевая эмиссия денег для кредитования инвестиций в упомянутых странах не приводит к инфляции, так как ее результатом являются повышение эффективности производства и расширение объемов выпуска товаров. Благодаря этому снижаются издержки, растет предложение товаров и повышается покупательная способность денег. По мере роста объемов и повышения эффективности производства увеличиваются доходы и сбережения населения, это становится

источником частного финансирования инвестиций. В результате денежная эмиссия снижается.

Отказ от использования общепринятого в практике ведущих стран мира способа финансирования инвестиционных расходов за счет целевой денежной эмиссии ведет экономики Российской Федерации и Республики Казахстан на низкий уровень накопления. Он остается вдвое ниже уровня 1990 года и в полтора раза ниже уровня, необходимого для простого воспроизводства [2].

Недостаток внутреннего кредита платежеспособные предприятия компенсируют внешними займами, следствием чего становится неэквивалентный внешнеэкономический обмен и усиливается уязвимость предприятий перед санкциями. Еще одним следствием недостатка внутреннего кредита становится переход контроля за промышленностью Российской Федерации и Республики Казахстан к внешним кредиторам: более 50% промышленных предприятий находятся под контролем нерезидентов.

Фактором, ограничивающим эмиссию денег, является угроза инфляции. Нейтрализация этой угрозы требует связывания денежных потоков в производственной сфере с механизмом банковской системы. В противном случае денежная эмиссия может создать финансовые пузыри, которые дестабилизируют экономику. Именно к подобным последствиям привела денежная эмиссия в целях спасения банковской системы в 2008 и в 2012 годах.

Снижение инфляции путем сжатия денежного предложения и сокращения конечного спроса не могут обеспечить роста инвестиций. Сбережения населения более чем на половину перекрыты задолженностью по потребительским и ипотечным кредитам и дедолларизированы.

Чтобы избежать повышения инфляции, эмиссия денег должна контролироваться целевым использованием. Деньги должны вкладываться в расширение производственных мощностей конкурентоспособных товаров на основе передовых технологий. В результате повышение монетизации экономики будет сопровождаться повышением ее эффективности, что обеспечит низкий инфляционный уровень.

Основной причиной снижения покупательной способности рубля и тенге является проводимая денежная политика, так как высокие процентные ставки (цену денег) производители компенсируют повышением стоимости выпускаемых товаров, в результате чего их предложение или сокращается, или растут цены для потребителей.

В условиях характерных для Российской Федерации и Республики Казахстан структурных диспропорций требуется избирательная кредитно-инвестиционная политика, дифференцированная по отраслям и направлениям. Практика льготного кредитования агропромышленного комплекса и малого бизнеса подтверждает эффективность избирательного льготного кредитования инвестиционных проектов. При этом должен осуществляться строгий контроль за целевым использованием средств.

Казахстанские ученые не согласны с мнением главы Центрального Банка России Э.С. Набиуллиной, бывшим министром России А. Кудриным и председателем правления АО СберБанк Г. Грефом (которые выступают за свободный переток капиталов, за тесное сотрудничество с международными финансовыми организациями, а внутри страны – за свободно плавающий курс национальной валюты и за высокую базовую ставку), но поддерживают взгляды С.Ю. Глазьева, А.В. Бузгалина, В.И. Калагнова и др. (которые выступают за переустройство денежно-кредитной политики, в первую очередь за жесткий фиксированный курс тенге по отношению к доллару, так как считают свободно плавающий курс национальной валюты вредной политикой, направленной против бизнеса и населения, выступают за снижение базовой ставки для обеспечения доступности кредитов для бизнеса) [5; 6]. Казахстанские экономисты политику инфляционного таргетирования с целью отметки 4%-6% в год считают ложной, так как реальная инфляция остается на более высоком уровне. Они полагают, что формирование экономики через целевую эмиссию национальной валюты для кредитования промышленных предприятий под невысокий процент обеспечит рост реального сектора [6]. А. Кусаинов поддерживает идею целевой эмиссии, которая должна сделать доступными кредиты для промышленных предприятий Казахстана, так как промышленники испытывают большой недостаток в ликвидности.

По данным Министерства Республики Казахстан по инновациям и развитию, за 2018 год из 72 инновационных предприятий лишь 19 были загружены более чем на 50% от их производственной мощности, а на остальных загрузка не превышала 40%. Из приведенных цифр получается, что лишь каждое четвертое предприятие более-менее нормально работает [5]. То есть для диверсификации экономики, для повышения возможностей малому и среднему бизнесу должны быть созданы условия, одним из которых является долгосрочное и относительно дешевое кредитование. Долгосрочное фондирование банков должно обеспечивать производственные и смежные с ними

сектора расширения продуктовой линейки, чтобы иметь возможность конкурировать с импортными товарами и на экспортных рынках. Это увеличит производство товаров и услуг, что приведет к снижению их стоимости, улучшению торгового баланса, а следовательно, к снижению инфляции в долгосрочной перспективе.

В Республике Казахстан существуют два варианта для финансирования экономики:

- дистанцируясь от стимулирующей роли денежно-кредитной политики, продолжать финансирование через квазигосударственные институты или через государственный бюджет напрямую;
- через банки второго уровня, но с контролем за недопущением использования этих средств в спекулятивных операциях, а также для кредитования секторов, не производящих реальные товары и услуги.

Не имеет смысла говорить о смягчении эмиссионной политики и предоставлении ликвидности, которая будет попадать в неэффективные предприятия, проекты. Это наблюдалось во многих проектах в рамках Государственной программы Фонда инвестиционно-инновационного развития (ФИИР). Так, стекольные заводы, производство непонятных планшетников в г. Актау, авиастроительные предприятия и другие растрачивали финансовые ресурсы, заводы открывались, но затем не работали. В связи с вышеизложенным, метод распределения финансовых ресурсов через квазигосударственные институты показал свою неэффективность [6].

Помимо совершенствования денежно-кредитной политики, экономисты отмечают, что современное состояние финансового рынка оказывает дестабилизирующее воздействие на воспроизводство. То есть речь идет о роли крупного финансового капитала, использующего неопределенность современного финансового рынка как канал для присвоения прибыли, пользуясь своей способностью извлекать выгоды как из повышательного, так и из понижательного движения рынка [2]. Крупный финансовый капитал заинтересован в нестабильности и неопределенности финансового рынка за счет стимулирования спекулятивных операций. Кроме того, движение денег в виде ссудного капитала приобретают фетишистский характер, так как возникает видимость, что деньги сами по себе приносят добавочные деньги.

В настоящее время фиктивный капитал в форме векселей, акций, облигаций, warrants становится ведущей формой капитала, приносящего проценты. В результате, используя формы фиктивного капитала и финансового рынка, современные монополистические группы обеспечивают свое господство на рынке. То есть увеличение капитала, не находящего прибыльного применения в производстве,

приводит к его перемещению на финансовые рынки, следовательно, деньги получают возможность «создания» новых денег вне зависимости от производства. Если сравнить оборот мировой торговли от объема оборота финансовых инструментов, то в 2016 году мировой импорт составил 18,1 триллиона долларов, экспорт – 17,9 триллиона долларов, а оборот фондового рынка составил 74,3 триллиона долларов. Ежедневный оборот мирового валютного рынка составил 5,0 триллиона долларов, а ежедневный оборот только фьючерсов и опционов составил 6,6 триллиона долларов [3].

На современном этапе осуществляется перераспределение прибыли реального сектора экономики, что происходит главным образом через манипулирование финансовыми инструментами. В результате доля финансовых доходов (проценты, дивиденды, прирост котировок) финансового сектора в совокупном денежном потоке в 1970 году составляла 5%, в 2001 году – 40%, а в 2008 году – более 50% [4]. Еще со времени развития вексельного обращения получает развитие такое явление, как фиктивный капитал. Именно самые первые формы знаков стоимости (простые векселя, банковские векселя) начинают совершать самостоятельное обращение независимо от стоимостей, отражением которых они выступают. Таким образом, кредитные деньги с самого начала выступают в форме фиктивной стоимости, а затем фиктивного капитала. Когда начинает быстро развиваться концентрация производства и капитала, фиктивный капитал (уже не столько в форме векселей, сколько в форме акций, облигаций и т.д.) становится ведущей формой капитала, приносящего проценты.

Финансовый капитал решает одно противоречие – отвлечение капитала, не находящего прибыльного применения в производстве, приводит к его перетеканию на финансовый рынок. Рост операций на этом рынке многократно превосходит по своему объему оборот товарного рынка, отражает потребность финансового рынка обеспечить успешное присвоение прибыли в глобальном масштабе за счет использования финансовых инструментов. Неизбежность перехода от доминирования производственно-товарной к финансовой сфере заложено в стремлении капиталов к достижению своей цели, когда деньги способны создавать новые деньги вне зависимости от реального производства. Чем дальше, тем больше способы присвоения прибыли финансовым капиталом смещаются из сферы промышленного капитала в сферу обеспечения прироста финансового капитала за счет спекулятивных операций. В результате происходят не только количественный, но и качественный сдвиг в пользу финансового сектора вместе с быстрым ростом объема чисто финансовых транзакций, более высокой нормой прибыли в финансовом секторе, а

также происходит перетекание человеческих и других ресурсов в эту сферу.

Ценовые индикаторы, складывающиеся в финансовом секторе, оказывают решающее влияние на всю систему размещения ресурсов. Направление инвестиционных потоков, принятие деловых решений и т.д. во всей экономике теперь определяется конъюнктурой финансового сектора. Кроме того, приоритет интересов развития финансового капитала вызвал процесс дерегулирования, финансовые спекуляции стали новым «регулятором», отчасти заменив сознательное государственное регулирование экономики. Важнейший из этих сдвигов – это процесс превращения количественного отрыва цены фиктивного капитала от оценки реальных активов. Этот процесс назван А.В. Бузгалиным как «переход, как превращение фиктивного капитала в виртуальный» [2, с.112-117].

Рост массы обращающихся финансовых инструментов, особенно производных ценных бумаг, выступил технической предпосылкой для превращения котировок ценных бумаг в нечто полностью самостоятельное по отношению к движению реального капитала. Практически невозможно определить, что стоит за взлетом котировок тех или иных бумаг и удастся ли превратить их в реальный капитал.

Рост фиктивного капитала и резкое возрастание степени его отрыва от движений действительного капитала технически во многом были обеспечены развитием рынка производных ценных бумаг (деривативов). Деривативы подразумевают совершение операций с исходными активами, а цена этих деривативов зависит от колебаний цен исходных активов (ценных бумаг, некоторых видов товаров, экономических индексов, событий политического и социального характера). Рынок деривативов в основном функционирует за пределами организованной торговли на фондовых биржах и в настоящее время в 10 раз превосходит мировой ВВП [7].

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно утверждать, что:

- современный этап социально-экономического развития характеризуется переходом от либеральной модели к консервативной модели, где деньги не есть цель, а средство развития реальной экономики;
- необходимо осознание, что эмиссия денег должна использоваться в целях развития реальной экономики (промышленности) под жестким контролем государства;
- необходимо пересмотреть роль и функции финансового капитала с целью ограничения их перераспределительных функций.

1. Глазьев С.Ю. Нищета и блеск российских монетаристов //Экономическая наука современной России. 2015. №3. с.101-105.
2. Бузгалин А.В. Закат неолиберализма //Вопросы экономики. 2018. №2. с.112-117.
3. Мау В.А. Национальные цели и модель экономического роста //Вопросы экономики. 2019. №3. с.121-124.
4. Маевский В.И. Анализ связи между эмиссией, инфляцией и экономическим ростом //Вопросы экономики. 2019. №8. с.99-102.
5. Кусаинов А. Давайте посмотрим честно на всю экономику //Капитал, 26.06.2018.
6. Мулинов А. Работает лишь каждое четвертое предприятие //Капитал, 20.12.2018.
7. Мировая экономика: Новости. Статьи. Статистика //URL: <http://www.ereport.ru> (дата обращения – 24.10.2019).

Л.М. СМЕТАННИКОВА,

доцент кафедры экономики, информатики и математики Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат экономических наук

КАЗАХСТАНСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ

Развитие экономики Казахстана опирается на модель экономического роста, в основе которой лежит доминирование сырьевого сектора, поэтому она получила название «экспортно-сырьевой». Начиная с 2000-х годов, такая модель обеспечивала стране высокие темпы роста и макроэкономическую стабильность. В период 2002-2017 годов рост валового внутреннего продукта составил в среднем 6,5% в год, а рост дохода на душу населения — в среднем 5,3% в год. Столь впечатляющий экономический рост обеспечивался растущими ценами на энергоресурсы, увеличением их добычи, быстрым расширением внутреннего спроса и внушительными темпами инвестиций.

Сегодня можно сказать, что с экономической точки зрения текущая ситуация в Казахстане стабильна. Пусть не совсем качественный, но рост экономики есть. При планировании на среднесрочную перспективу правительство предполагает изменение роста валового внутреннего продукта с 4,1% в 2020 году до 4,4% в 2022 году. Нефтедолларовые накопления в Национальном фонде дают уверенность в том, что любые внешние шоки не позволят снизить благосостояние населения в ближайшем будущем. Но при длительном падении цен на нефть текущая экономическая модель развития уже не сможет поддерживать рост благосостояния населения.

Все больше тенденций экономической динамики указывает на то, что «сырьевая» модель роста в Казахстане приближается к пределам исчерпания. Казахстан поставил перед собой амбициозную задачу к 2050 году войти в число 30 наиболее развитых стран мира. Для этого стране необходимо иметь конкурентоспособную и диверсифицированную рыночную экономику, которая может реагировать и адаптироваться к изменяющейся глобальной внешней среде и обеспечить высокий уровень жизни для своих граждан. Это делает необходимым переход на новую модель экономического роста.

Таким образом, изучение проблемы трансформации отечественной модели экономического роста представляется весьма актуальным. Международные эксперты дают положительный ответ о возможности структурных реформ в странах-экспортёрах нефти. Более того, они говорят, что в мире нет «ресурсного проклятия», а есть неправильно развитые политические и экономические институты и механизмы. Цель данного исследования состоит в обосновании необходимости возможных направлений перехода на новую модель экономического роста в Казахстане.

В 2018 году Всемирный банк опубликовал исследование для Казахстана, в котором представлены результаты изучения причин замедления роста экономики в Казахстане [1]. Эксперты пришли к выводу, что они кроются в долгосрочных структурных изменениях в экономике. Прежде всего в снижении темпов роста производительности экономики, под которой понимается совокупная производительность производственных факторов, то есть ее способность вырабатывать продукцию при неизменном объеме вводимых ресурсов. Отмечая, что производительность является главным двигателем устойчивого долгосрочного роста в Казахстане, составители документа из Всемирного банка подчеркивают, что темпы роста производительности в Казахстане устойчиво снижались на протяжении последних двадцати лет. Это означает, что инвестиции в факторы производства давали всё более низкую отдачу. В результате высокий уровень ежегодных инвестиций в экономику, существующий в Казахстане, уже не может поддерживать увеличение дохода на душу населения.

В экономиках с недостаточным уровнем развития инфраструктуры и вложенного капитала небольшое увеличение инвестиций может существенно повлиять на рост экономики. Первые экономические успехи Казахстана в основном как раз были связаны с внутриотраслевым повышением производительности, по сути вызванным двукратным ростом цен на нефть, стимулировавшим масштабные государственные инвестиции в критически важные

объекты инфраструктуры, обеспечивая значительный экономический рост. Но после того, как рост цен на нефть сначала ослаб, а затем вошел в минус, ресурсы перешли в сферы деятельности с низкой добавленной ценностью, а инвестиции резко сократились.

В этих условиях главным фактором роста экономики становится рост её производительности, а не инвестиции. Для вхождения в тридцатку ведущих мировых экономик к 2050 году рост дохода на душу населения (без учёта сырьевого сектора) должен быть не менее 4% в год. Для достижения такого показателя, без резкого подъёма производительности, объём инвестиций должен быть равен порядка 60% ВВП страны, что явно недостижимо [1]. Инвестиции в основной капитал планируется довести к 2025 году лишь до 30% к валовому внутреннему продукту.

Главным источником устойчивого роста производительности является нефтяной частный сектор, создание которого определяется эффективностью политики диверсификации производства, основой которой с 2010 года провозглашена индустриализация. В 2020-м году начнётся третий этап государственной программы индустриально-инновационного развития. В ходе реализации первого и второго этапов госпрограммы индустриализации за период с 2010 по 2018 годы в Казахстане запустили 1250 проектов стоимостью около 7,9 триллионов тенге. На этих предприятиях было создано более 120 тысяч рабочих мест. В 2019 году планируют реализовать еще 120 проектов [2]. В отраслевом разрезе с большим отрывом от других лидируют агропромышленный комплекс, строительная индустрия и машиностроение. Несмотря на столь внушительные показатели, благоприятные в целом внешние условия и значительные усилия правительства, в Казахстане существенного изменения структуры экономики пока не наблюдается.

За рассмотренный период наблюдалась слабая динамика изменения доли обрабатывающей промышленности в валовом внутреннем продукте. В 2010 году эта доля составляла 11,3%, тогда как горнодобывающая отрасль занимала 19,5%. В 2018 году горнодобывающий сектор занимал долю в 15,2%, а обрабатывающая промышленность – 11,6%. Как видим, доля обрабатывающего сектора значительно не изменилась и составляет, по последним данным, 11,9% [3].

Доля экспорта обрабатывающего сектора в общей структуре экспорта страны упала с 34% в 2016 году до 26% в 2018 году. Возможно это произошло из-за сокращения в 2016 году числа приоритетных секторов, компании которых могли получить от государства поддержку, с четырнадцати до пяти (восьми филиалов): черная и

цветная металлургия, нефтепереработка, нефтехимия и агрохимикаты, пищевая промышленность, автомобилестроение и электротехника. В быстро меняющейся среде выбор заранее определенных секторов является рискованной стратегией.

Основа международной конкурентоспособности – это способность экспортировать сложную обработанную продукцию. Определенную роль в уменьшении экспорта обрабатывающего сектора сыграло ухудшение технологической сложности казахстанской экономики. Сложность экономики зависит как от разнообразия товаров, успешно экспортируемых экономикой, так и от их универсальности (насколько экспортные товары распространены в мире). Казахстан расширил ассортимент успешно экспортируемой им продукции, но экспортная корзина в целом стала более распространенной, что указывает на слабую способность экономики создавать новые продукты или рынки. Казахстан на глобальном рынке представлен в основном сырьевыми и промежуточными товарами, цены на которые в будущем будут только снижаться. Будущее конкурентоспособности за уникальными товарами, и на этих рынках Казахстан никто не ждет. В Индексе экономической сложности Гарвардского университета Казахстан находится на 84-ом месте, тогда как Беларусь на 31-м, а Россия на 48-м [2].

В экономике Казахстана темпы роста нефинансовых услуг опережали темпы роста промышленного производства, особенно в годы высокого ненефтяного дефицита (2008-2014 годы). Более того, большая часть новых рабочих мест в 2003-2013 годах создавалась в секторе услуг, в частности в сфере строительства, торговли, транспорта, образования и здравоохранения. Это привело к тому, что около 60% добавленной стоимости и занятости в экономике стал обеспечивать сектор услуг, в промышленности это соотношение составляет 30% и 21%, а для аграрного сектора – 6% и 16% соответственно. Таким образом, экономическая структура Казахстана стала зависеть от сырьевых отраслей, характеризующихся капиталоемкостью и подверженных неблагоприятным экономическим шокам, и услуг с низкой производительностью.

Обрабатывающая промышленность – это высококонкурентная отрасль, где прибыль зависит от эффекта масштаба. Чтобы получить в обрабатывающей промышленности уровень прибыли как в горнодобывающей промышленности, необходимы аналогичные условия, в том числе сопоставимый объем инвестиций. В 2018 году в среднем на одно активно действующее предприятие обрабатывающей промышленности приходился 151 млн. тенге инвестиций в основной капитал, что в 25 раз меньше объема среднестатистического предприятия горнодо-

бывающей промышленности. Причем в общем объеме инвестиций в основной капитал доля обрабатывающей промышленности составила 19%, тогда как горнодобывающей промышленности – 68,6%. Данная разница объясняется стоимостью технологического цикла, объемом исторических инвестиций и невысокой рентабельностью в обрабатывающей промышленности. За 2015-2018 годы средний уровень рентабельности обрабатывающей промышленности составил 11,1%, тогда как в горнодобывающей промышленности – 41,1%. Вследствие чего банки увеличивают цену кредитных ресурсов для обрабатывающей промышленности: средняя ставка по кредитам за 2015-2018 годы для обрабатывающей промышленности составила 13,8%, а для горнодобывающей – 9,4% [3].

Выступая на расширенном заседании правительства в январе 2019 года, Н.А. Назарбаев высказал обеспокоенность состоянием частного бизнеса. «Только за последние 3 года количество предприятий, находящихся на стадии банкротства, выросло почти в 2 раза – до 3,7 тысяч. Сейчас их задолженность превышает 4 триллиона тенге. Малый бизнес глубоко закредитован. Развитие бизнеса сковано долгами и недостатком собственного капитала», – сказал Нурсултан Назарбаев [4].

Из рассмотренного выше следует, что главными проблемами обрабатывающей промышленности являются: недостаточный приток инвестиций в основной капитал; несформированность критической массы предприятий; низкая «сложность» выпускаемой продукции.

Главный катализатор, который в состоянии запустить переход на новую модель развития казахстанской экономики, – это развитие духа предпринимательства и частного бизнеса. У стран с эффективно функционирующим частным сектором есть несколько общих черт: активный вход компаний на рынок и выход с него (в различных отраслях); ограниченное доминирование на рынке в различных отраслях; предпринимательство, основанное на создании новых продуктов и открытии новых рынков; сокращение разрыва в производительности между компаниями внутри отраслей (перелив технологий). Экономики, в которых такие условия очевидны, имеют как правило более сильный и активный частный сектор.

В 1999 году 85% структуры экономики Казахстана приходилось на частный сектор, и только 15% – на государственный. В настоящее время доля государственного и квазигосударственного сектора в Казахстане достигает 60-70%, и только 30% – частный сектор. Это говорит о том, что структура экономики стала полугосударственной. Крайне высокое присутствие государства на рынке приводит к неэффективности, низкой производительности и искажению рыночных отношений в

экономике, что в свою очередь влечёт за собой сдерживание роста частного бизнеса. Причины этого следующие:

- частная инициатива подменяется государственной, вместо предпринимателей решения принимают чиновники;

- государство владеет бизнесом и одновременно его регулирует, что порождает конфликт интересов;

- большое количество госпрограмм и госкомпаний приводит к огромным объёмам государственных закупок, а это создает вокруг госкомпаний среду, очень далекую от рыночных отношений, являющуюся базой коррупции и других нарушений;

- раздутая занятость населения в госсекторе оттягивает на себя квалифицированные человеческие ресурсы, которые сами ничего не производят и часто даже мешают развиваться свободным рыночным отношениям и частному бизнесу.

Обязательным условием для перехода на новую модель развития экономики является эффективная финансовая политика. К сожалению, и в этой сфере у Казахстана тоже имеются серьезные проблемы. Правительство исчерпало возможности Национального фонда, нет внутренних резервов. Правительство начало «залезать» в пенсионный фонд, стало использовать деньги Фонда медицинского страхования. Кредитуя частный и государственный бизнес по очень низким процентным ставкам, государство «убивает» рыночные отношения в финансовом секторе, превращается в конкурента банков и фондового рынка, имея подавляющее конкурентное преимущество. Субсидии и протекционизм государства снижают конкурентоспособность бизнеса и порождают у него бюджетные иждивенческие настроения.

Таким образом, чтобы в Казахстане произошел переход на новую модель экономического роста, характеризующуюся устойчивостью и новым качеством, необходимо осуществление кардинальных политических и экономических структурных реформ, касающихся прежде всего следующих направлений либерализации казахстанской экономики:

- сокращение государственного аппарата, ограничение регулирующих и контролирующих функций государства и передача остальных функций в частную среду и гражданское общество;

- осуществление радикального разгосударствления и приватизации государственной собственности, включая госкомпании и нацхолдинги;

- изменение правил использования Национального фонда Республики Казахстан с вменением правительству обязанности проведения контрциклической экономической политики при высоких ценах на нефть;

– ориентация государственных расходов и инвестиций на развитие так, чтобы они не замещали рынок, а действовали как рычаги и катализаторы;

– переориентация государственной политики по поддержке частного бизнеса с «прорывных» проектов и госпрограмм на развитие предпринимательства в целом путем создания благоприятной среды, развития человеческого капитала, развития инфраструктуры, помощи в инновациях и технологическом развитии;

– полная децентрализация процесса принятия решений для достижения свободного потока ресурсов и технологий;

– реформирование законодательства в области защиты конкуренции и обеспечение равных условий для всех типов предприятий.

В заключение следует отметить, что массовое предпринимательство лучше всего развивается в экономиках, основанных на экономических свободах и рыночных отношениях. Это и должно стать основным ориентиром для достижения целей стратегии «Казахстан-2050».

1. Казахстан. Преодоление стагнации производительности: страновой экономический меморандум. //URL: <http://pubdocs.worldbank.org> (дата обращения – 13.10.2019).
2. Масанов Ю. Индустриализация в Казахстане: что сделано за 10 лет и что будет дальше? //URL: <https://informburo.kz> (дата обращения – 13.10.2019).
3. Айгазин Ж. Индустриальные сложности Казахстана //URL: <https://kapital.kz> (дата обращения – 26.10.2019).
4. В Астане прошло расширенное заседание Правительства под председательством Главы государства. //URL: <https://news.myseldon.com/ru> (дата обращения – 02.11.2019).